

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
Алтая и Сибири**

**ГЕОПОЛИТИКА,
ЭНЕРГЕТИКА, ЭКОЛОГИЯ,
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Барнаул 2007

Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири: геополитика, энергетика, экология, социальные отношения. — Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай — 21 век», 2007.

Сборник материалов межрегионального научно-практического семинара «Безопасность и развитие Юго-Западной Сибири в контексте строительства прямого газопровода в Китай», г. Барнаул, 1 декабря 2006 г.

Организаторы семинара: Философское общество Алтая, Региональный институт безопасности информационных систем и технологий, Кафедра философии Алтайского государственного аграрного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Раздел 1. Общие проблемы глобальной и региональной безопасности	7
<i>Иванов А.В.</i>.....	7
Энергетическая безопасность: очередной политический миф или сильная государственная идея?	
<i>Платонова С.Г.</i>	15
Характеристика сейсмической опасности территории Западной Сибири	
<i>Растов Ю.Е.</i>.....	21
Некоторые результаты социологического исследования социального благополучия населения и социальной напряженности в регионах Сибирского федерального округа	
<i>Тимошкина И.В.</i>.....	32
Правовое регулирование экологических проблем в России	
Раздел 2. Газопровод «Алтай» из России в Китай: перспективы, угрозы, альтернативы	36
<i>Для справки</i>.....	36
УКОК — объект Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО	
<i>Владимиров А.И.</i>	39
Логика этногенеза и пассионарности основных современных геополитических игроков и императивы национальной стратегии России (в сокращении)	
<i>Должиков В.А.</i>.....	46
Проект «Желтороссии»: прошлое, настоящее и гипотетическое будущее?	
<i>Красноярова Б.А.</i>.....	53
Роль науки и позиция ученого при решении крупных хозяйственных вопросов	

**Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири:
геополитика, энергетика, экология, социальные отношения**

Кушнерик Р.А.	58
Пограничные риски регионального сотрудничества с Китаем (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая 2004–2006 гг.)	
Матвеев В.А.	66
Газовый рынок Китая и Трансальтайский газопровод	
Ревякин В.С.	73
Что даст Алтаю газопровод «Алтай»?	
Суразакова С.П., Енгоян О.З.	77
Прямой транспортный коридор в Китай: к вопросу об экономической эффективности проекта «Алтай»	
Табаев Д.И.	85
Современное состояние Республики Алтай: общественно-политическая ситуация, социально-демографические и экологические проблемы строительства газопровода в Китай (правовые аспекты)	
Ушакова Е.В.	91
Проблемы строительства газопровода через плоскогорье Укок	
Фотиева И.В.	100
Проект газопровода «Алтай»: несколько комментариев	
Шишин М.Ю.	103
Плоскогорье Укок: сценарии освоения	
Сведения об авторах	113

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый сборник научных материалов посвящен анализу целого комплекса проблем региональной и глобальной безопасности, в центре которых стоит широко обсуждаемый ныне проект строительства газопровода из России в Китай через территорию так называемого Большого Алтая. Особенно бурные дискуссии вызывают геополитические, этнокультурные и социально-демографические последствия проекта прокладки газопровода напрямую — через плоскогорье Укок, включенное в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО. Основу сборника составили выступления на научном семинаре, проводившемся в АлтГУ 1 декабря 2006 года, а также материалы, присланные в адрес семинара.

При всем разнообразии подходов и общем дискуссионном характере материалов, публикуемых в сборнике, в нем красной нитью проходит идея, что реализация крупных техногенных проектов, подобных газопроводу «Алтай», не может решаться кулуарно, в обход мнения научной общественности России, особенно ее регионов. Закрытая позиция власти и крупного бизнеса, особенно если такие проекты хотя бы потенциально ставят под вопрос общую национальную безопасность России и интересы живущих на данной территории людей, не только подрывают авторитет государственной власти, но и заставляют общественность усматривать в таких действиях корыстный умысел со стороны отдельных ведомств и отдельных чиновников. Единственный способ принятия рациональных и взвешенных государственных решений — это спокойный и взаимно лояльный диалог власти и науки, власти и общественных организаций, в ходе которого только и может родиться истина и могут быть найдены взаимоприемлемые компромиссы.

Редколлегия надеется, что статьи и материалы, представленные в данном издании, внесут свой вклад в объективный анализ проблем региональной безопасности Юго-западной Сибири и будут способствовать выбору оптимального маршрута прокладки газопровода из

России в Китай, если только в нем вообще есть острая общественная необходимость.

При этом надо помнить, что Алтай сам по себе — величайшее природное и культурное сокровище, принадлежащее не только нам, но нашим детям и внукам. Это — абсолютная и безусловная ценность, признанная не только всей Россией, но и всем мировым сообществом. И никто никому не давал права распоряжаться этим сокровищем корпоративно или по своему собственному властному усмотрению. Политики и фирмы приходят и уходят, а вот Алтай — смеем на это надеяться — будет стоять вечно.

РАЗДЕЛ 1.
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ
ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иванов А.В.

**Энергетическая безопасность:
очередной политический миф
или сильная государственная идея?**

I

Российский истеблишмент после многих бесплодных потуг наконец-то породил новую руководящую государственную идею. Имя ей — «глобальная энергетическая безопасность», которую Россия отныне намерена гарантировать народам земного шара и тем самым вносить свой уникальный вклад в процессы глобализации. Декларация, что и говорить, броская. Теперь важно разобраться, что стоит за произнесенными словами — реальность или идеологическая мишура? Или же, как это изредка бывает, язык оказывается мудрее своих суетных носителей и отсылает к вещам и процессам куда как более фундаментальным, нежели это представлялось самим творцам новой языковой конструкции?

Данная статья — попытка проанализировать предложенные варианты ответов. Для этого постараемся более внимательно и критически вдуматься в смысл ключевых слов нового государственного «бренда». Сконцентрируемся вначале на термине «безопасность».

Мыслить нужно конкретно, а посему при всех разговорах про безопасность нужно в первую очередь задаться вопросом, о чьей, собственно, безопасности идет речь? И выясняется, что здесь *гарантируется энергетическая безопасность прежде всего наших ближних и дальних зарубежных партнеров, остро нуждающихся в рос-*

сийском углеводородном сырье. За счет своих природных ресурсов Россия стремится во все возрастающей степени удовлетворять энергетический голод стран Западной Европы, Турции, Японии и Китая. На очереди уже США и страны юго-восточной Азии, отделенные от нас океанскими глубинами.

Обеспечение энергетической безопасности этих стран, по-видимому, должно, по мысли наших государственных стратегов, обеспечить безопасность Российской Федерации в других сферах — геополитической, экономической и т.д. К сожалению, реальная российская энергетическая политика привела в последнее время к резкому ухудшению политических отношений с Белоруссией, Украиной, Арменией и Азербайджаном. Весьма болезненно реагирует на российские политико-энергетические рычаги и объединенная Европа. Что же касается намерений напрямую провести газ в Китай через Алтай в обход Монголии, то этот проект в геополитическом плане просто опасен, учитывая долгосрочную острую потребность нашего великого восточного соседа в природных ресурсах и в жизненном пространстве. Даже если сегодня нам с юго-восточного направления непосредственно ничего не грозит, то завтра ситуация может измениться радикально, ведь безработных в китайских городах — 30 млн., а в деревнях — около 300 млн.

В принципе, с разумным обеспечением наших соседей отечественными энергоресурсами можно было бы и согласиться, но только в том случае, если бы сама Российская Федерация (особенно ее сибирские регионы) была капитально газифицирована и энергетически безопасна, а внутренние цены на газ и бензин не имели устойчивой тенденции к росту, ставя под угрозу бытовое существование граждан и отечественное производство. Но именно здесь дела обстоят катастрофическим образом, особенно в сельском хозяйстве, а обещания за счет экспорта нефти и газа решить энергетические проблемы внутри страны обесцениваются либеральным тезисом о необходимости жестко соотносить мировые и внутренние цены на энергоносители. По заявлению нашего вице-премьера Д. Медведева (по совместительству и зам. главы Газпрома!), сделанному на форуме 2007 г. в Давосе, «мы ориентируемся на унификацию ценообразования на газ на внутреннем рынке и на экспорт к 2011 году. Она позволит обеспечить

равную пропорцию доходности на внутреннем и внешнем рынке»¹. Заявление, что и говорить, весьма откровенное: не благополучие отечественной экономики и наших граждан волнует правительство, а доходность полугосударственного–получастного ведомства под названием «Газпром»². Таким образом, идея «глобальной энергетической безопасности» и формы ее нынешней практической реализации оказываются реально несовместимыми ни с национальной энергетической безопасностью, ни с социально-экономическими потребностями ее граждан.

Но, может быть, следует пожертвовать безопасностью и благосостоянием нынешних россиян во имя процветания последующих поколений? Увы, футурологический аргумент тем более не проходит. Обеспечение стран Востока и Запада российскими нефтью и газом осуществляется за счет доли природных богатств, как раз принадлежащих будущим поколениям. Пусть бы доходы от экспорта ресурсов оставались внутри страны и целенаправленно вкладывались в наших потомков, но ведь они, как известно, в значительной мере оседают в западных банках. Тем самым мы обеспечиваем не только энергетическую, но и финансовую безопасность зарубежных стран, являясь фактически двойным донором ближнего и особенно дальнего зарубежья. Суммы же, выделяемые на так называемые «национальные проекты», смехотворны по сравнению с потребностями нормального развития науки, образования, сельского хозяйства и социальной сферы. В конечном же счете, продекларированная «глобальная энергетическая безопасность» подрывает реальную демографическую и культурную безопасность России, ставит под угрозу ее будущее.

Но, может быть, обеспечение «глобальной энергетической безопасности», задуманное нашим правительством, успешно решает хотя бы экологические проблемы? Это было бы так, если хотя бы 5—10% возвращающихся в страну доходов от экспорта нефти и газа вкладывались в обеспечение экологической безопасности самих этих отрас-

¹ www.polit.ru

² По заявлению того же Д. Медведева, 50% капитала Газпрома — 130 млрд. долларов — принадлежит частным инвесторам

лей и в развитие нетрадиционной энергетике. Однако скандалы с прокладкой нефтепровода в Китай по самому берегу Байкала и газопровода в тот же Китай через реликтовое плоскогорье Укок на Алтае — у всех на слуху. Что же касается развития нетрадиционной энергетике, для которой в России есть почти идеальные условия (на том же Алтае!), то в этой сфере высоких технологий мы позади не только всех развитых, но и огромного количества развивающихся стран, даже Монголии.

Нужно выделить и этический аспект проблемы. Сознание того, что страна живет сегодняшним днем, буквально проедавая основу благосостояния наших детей и внуков, вызывает чувство национальной ущербности и цивилизационной неполноценности у порядочных и мыслящих людей. И это можно понять, ибо Россия (в лице ее правящей «элиты») похожа сегодня на алкоголика, который тащит из дома последнее, дабы удовлетворить свою ненасытную страсть — в данном случае к роскоши и богатству. Кураж российских правящих нуворишей за рубежом (по числу миллиардеров мы, как известно, на третьем месте в мире после США и Германии) — мировая притча во языцах. И это в стране, где всегда жили традиции нестяжательства, а у лучших представителей предпринимательского класса было острое чувство греховности от несправедливо нажитых миллионов! Напомню: все студенты царской России получали стипендию от купеческого сословия. Афишировать же свою благотворительность считалось делом зазорным.

Подведем предварительные итоги: **продекларированное Россией стремление стать гарантом глобальной энергетической безопасности с точки зрения реально проводимой ею ныне общегосударственной политики — это прямой подрыв ее собственной национальной безопасности:** и энергетической, и социально-экономической, и демографической, и экологической, и культурной. Кстати, бездумно транжиря свои невозобновляемые природные ресурсы, Россия вовсе не способствует росту реальной безопасности других стран, ибо отрицательные экологические последствия добычи, транспортировки и использования нефти, угля и газа носят интернациональный характер. Наглядный пример — загрязнение неф-

тепродуктами мирового океана, экологический ущерб от добычи и сжигания угля, нефти и газа; взрывы и утечки на газопроводах.

II

Обратимся теперь к понятию энергии. Если уж употребляем термин, то необходимо промыслить и учесть всю полноту присущих ему смыслов, особенно если ему пытаются придать глобальное мировоззренческое и политическое значение.

С этой точки зрения энергия — это отнюдь не только *искусственно* извлеченная *физическая энергия* угля, нефти, газа, ветра, воды и т. д., преобразованная в механическую, тепловую или электромагнитную разновидности энергии и обеспечивающая существование нашей техносферы. Такое понимание явно узкое. Есть ведь и *естественные энергии природных стихий* — океанов, вулканов, ураганов, цунами и т.д. Эти гигантские природные энергии — пока вне управляющей воли и власти человека. Говорят также о *биологической энергии*, накопленной растениями, хранящейся в продуктах питания, в геноме живых организмов, в природных ландшафтах, без чего не может существовать и воспроизводиться человек (что подчеркивал еще В.И.Вернадский). Совсем не лишена оснований (и даже экспериментальных подтверждений) идея, что есть и особая *энергия культуры* (пневматосферная энергия, по выражению нашего великого философа и ученого П.А. Флоренского), где вещество природы прошло не только физическую обработку, но оказалось пронизанным и преображенным идеалами, чаяниями и переживаниями человека. Это — энергия художественных полотен и книг, кинофильмов и музыкальных симфоний, музеев и храмов. От них исходят особые вибрации и эманации, которые уже улавливаются современными приборами, а иногда могут созерцаться и непосредственно, как в случае с мироточащими святыми иконами.

В научный обиход постепенно входит и понятие *психической энергии*, как формы *непосредственного* влияния человеческих мыслей и чувств на других людей, на биологические объекты и даже на физические процессы. К сожалению, понятие «психической энергии» оказалось затасканным доморощенными эзотериками и оккульт-

тистами, что мешает ее серьезному экспериментальному изучению и рациональному теоретическому обсуждению, хотя подобные опыты давно и успешно ведутся во многих странах.

Однако не о природе и взаимосвязи этих многочисленных видов энергии хотелось бы здесь поразмышлять (это — тема для самостоятельного и очень важного научно-философского разговора!). Попробуем заострить проблему в русле обсуждаемой здесь темы безопасности.

Если уж мы хотим, чтобы концепция «глобальной энергетической безопасности» действительно представляла собой *систему*, а не эклектический набор идей для манипулирования сознанием российского электората, то в ее основу, на наш взгляд, следует положить ряд внутренне связанных между собою принципов.

Во-первых, понятие энергии должно рассматриваться системно, задавая многомерный и целостный ракурс осмысления феномена энергетической безопасности. При этом энергетическая безопасность *собственной* страны должна стоять на первом месте.

Во-вторых, энергетическая безопасность с необходимостью включает себя высокие экологические, демографические и социально-экономические требования, предъявляемые к искусственному извлечению, транспортировке и потреблению физической энергии на основе нефти, угля и газа. При этом главная ставка должна быть сделана на развитие нетрадиционной энергетики (другой термин — НВИЭ — нетрадиционные возобновляемые источники энергии). Там должны направляться основные капиталовложения, с постепенным отказом от использования традиционных невозобновляемых источников энергии

В-третьих, глобальная энергетическая безопасность немыслима без изучения, прогнозирования и минимизации последствий деятельности стихийных природных энергий. Практически не вызывает сомнений прямая связь между частотой и силой природных катастроф и человеческим фактором в виде войн, этносоциальных конфликтов, социально-психологической напряженности в социуме, деградационными процессами в сфере образования и культуры. Есть все основания предположить, что ключом к обузданию, а, в перспективе, и к созидательному использованию стихийных энергий био-

сферы станет гармонизация социальных и межличностных отношений в мировом сообществе. Как уже сказано, слишком много безусловно достоверных фактов и экспериментов подтверждают идею о том, что человеческие чувства и мысли оказывают прямое — разрушительное или конструктивное — влияние на окружающий мир.

В-четвертых, энергетическая безопасность подразумевает производство экологически чистых продуктов питания, сохранение оставшихся очагов девственной природы, рекультивацию поврежденных ландшафтов, а также максимально бережное обращение с природным и человеческим генофондом. Выполнение этого принципа — важнейшее условие рационального использования биогеохимической энергии и одновременно управления стихийными энергиями биосферы. С этих позиций желание Газпрома проложить трубу в Китае через уникальное плоскогорье Укок на Алтае — центр биоразнообразия и объект Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО — вполне может трактоваться как подрыв нашей энергетической безопасности, как бы нас ни уверяли в безопасности современных газовых технологий. Укок с газовой трубой и Укок без газовой трубы — это «две очень большие разницы». И никто, на самом деле, не способен предсказать, какие катастрофические триггерные эффекты («эффект скатывающейся лавины») может породить, казалось бы, минимальное воздействие на природную среду в столь хрупких горных ландшафтах, каким является Укок. В синергетике такие феномены хорошо известны и получили название «режима с обострением».

В-пятых, энергетическая безопасность, сколь бы парадоксальным и непривычным ни показался этот принцип, не может быть достигнута без бережного сохранения и умелого использования созидательных возможностей пневмосферных энергий культуры. Сегодня получает научно-экспериментальное подтверждение интуиция древних народов, что храмы, иконы, собрания произведений искусства, мемориальные и погребальные комплексы, литургические и художественные действия напрямую способствовали упорядочиванию и активизации созидательного потенциала биогеохимической энергии Земли, ликвидации отрицательных последствий использования физических видов энергии и т.д. И наоборот, осквернение и поругание национальных святынь, как неопровержимо свидетельствует

история, никогда не проходит бесследно для населения, а оборачивается общей деградацией его культурного, интеллектуального и морального уровня. Более того, совсем не фантастикой и не архаическими верованиями в свете современных научных данных представляются опасения жителей Республики Алтай, что раскопка и вывоз с Алтая знаменитой «укокской принцессы» спровоцировали разрушительное землетрясение 2003 года. Мир сегодня открывается нам как сложноорганизованная целостность, пронизанная тонкими информационно-энергетическими зависимостями и связями, к которым только-только подступает современная экспериментальная наука, но которые умели чувствовать и практически использовать наши далекие предки. Эти незримые биосферно-пневматосферные связи легко разрушить, но зато крайне трудно восстанавливать, если только вообще возможно.

Ну, и уж совсем тривиальным является факт, что в гармоничных культурных ландшафтах человек испытывает прилив творческой энергии, просветляется душой и телом. Таким образом, сохранение и преумножение культурного наследия — это важнейший фактор обеспечения глобальной энергетической безопасности. Не понимать этого — значит подвергать себя неисчислимым энергетическим опасностям техногенного и природного характера, ибо все взаимосвязано в целостном и живом организме нашей планеты.

В-шестых, есть все основания утверждать, что человеческие мысли и чувства имеют свои материальные носители и способны совершать многогранную, хотя и невидимую простому глазу работу, что и входит в существенное определение понятия «энергии». Уже экспериментально установлено влияние человеческой мысли на собственную и чужую психику, на живые — растительные и животные — клетки, на многие физические процессы. В частности, в настоящее время детально изучено воздействие мысли и психических состояний человека (позитивное и негативное) на структуру молекул воды. Человек с добрыми мыслями обуславливает ее гармоничную кристаллизацию в условиях замерзания; сквернословие или злые мысли, напротив, вызывают хаотичную кристаллизацию. Не исключено, что именно энергия мыслей, сознательно принимаемая и сборно используемая, станет главным средством обеспечения гло-

бальной энергетической безопасности Земли, о чем, в частности, уже давно утверждало одно из самых глубоких и гуманных учений XX века — Живая Этика, связанная с именами великих духовных подвижников России — Е.И и Н.К. Рерихов.

Отсюда и наш ключевой итоговый вывод: **не успехи в открытии новых и оптимизации использования старых физических источников энергии должны лечь в основу глобальной энергетической безопасности, а ответственное и разумное использование тех сил и возможностей, которые заложены в природе, в культуре и в самом человеке.** Еще Ф.М. Достоевский говорил, что не с организационно-техническим и утилитарно-экономическим прогрессом должно связывать человечество надежды на счастливое будущее, а с собственным духовно-нравственным совершенствованием, с овладением своей собственной природой. За прошедшие ста двадцати лет после смерти великого гения русской культуры у нас нет никаких оснований сомневаться в абсолютной правоте его суждения.

Платонова С.Г.

Характеристика сейсмической опасности территории Западной Сибири

Проектирование и строительство любых инженерных сооружений включает изучение состояния природной среды и развивающихся в ней процессов, среди которых сейсмические относятся к одним из самых разрушительных. Сейсмическая опасность определяется действием эндогенных (внутренних) сил и проявляется как прямо, через деформации природных и разрушение хозяйственных объектов, так и опосредованно, через усиление таких процессов и явлений, как оползни, овраги, просадочные деформации.

По уровню сейсмической активности территория Западной Сибири неоднородна, и, в целом, отмечается её усиление в направлении с севера на юг. Крупными геологическими структурами, пересекаемыми трассой проектного газопровода в Китай, являются Западно-Сибирская плита и западная часть Алтае–Саянской складчатой области. При характеристике сейсмической опасности региона нами использовались общепринятые показатели силы землетрясений: «интенсивность» и «магнитуда». Интенсивность (I), как сила, проявленная в разрушениях на поверхности, измеряемая в баллах по шкале MSK-64. Магнитуда (M), как безразмерный показатель силы на глубине в очаге, по шкале Рихтера. При написании текста около показателя потенциальной интенсивности проставлялся нижний индекс справа. Этот индекс обозначает период повторяемости землетрясений указанной интенсивности согласно комплекту карт «ОСР-97»: 1 — 1 раз в 500 лет (карта А), 2 — 1 раз в 1000 лет (В), 3 — 1 раз в 5000 лет (С)¹. Например, сила землетрясения, случающегося 1 раз в 500 лет в заданном районе с интенсивностью 5 баллов (на карте А) обозначается, как «интенсивность 5₁ баллов».

Западно-Сибирская плита — молодая плита, имеющая двухэтажное строение. Нижний этаж — складчатый палеозойский фундамент, верхний — платформенный чехол, состоящий из субгоризонтально залегающих рыхлых мезо-кайнозойских осадков. Северный и центральный районы Западной Сибири характеризуются как практически асейсмичные или слабо сейсмичные территории с интенсивностью возможных землетрясений менее 5 баллов.

В южной части Западно-Сибирской плиты из-за близости сейсмоочаговых зон горного обрамления возможны более высокие значения интенсивности — до 6₁–7₂ баллов. Особенностью этой территории в пределах Алтайского края является площадное развитие особых лёссовидных отложений, «чутко» реагирующих даже на относительно слабые толчки. Сейсмическая опасность здесь проявля-

¹ Комплект карт общего сейсмического районирования территории Российской Федерации — ОСР-97. Масштаб 1:8000000: Объяснительная записка и список городов и населенных пунктов, расположенных в сейсмоопасных районах. — М.: ОИФЗ РАН, 1999. — 57 с.

ется благодаря вероятности развития связанных с землетрясениями оползней вдоль берегов крупных рек и просадочных деформаций грунтов. Примером реализовавшейся опасности является сошедший в г. Барнауле крупнейший оползень после сейсмического толчка 1914 года (интенсивностью не менее 5-ти баллов в эпицентре недалеко от Камня-на-Оби).

Подвижки, происшедшие во время Сузунского землетрясения 1931 года интенсивностью около 4 баллов привели к образованию просадочных западин у с. Елунино Павловского района. Здесь, на высоком левом берегу Оби, в лёссовидных суглинках вдоль тройной линии на протяжении 2-2,5 км произошло образование целой серии просадочных форм (глубиной до 1,5 м, шириной — 3 м, длиной — до 20 м)¹.

С Зайсанским землетрясением 1990 г. интенсивностью 7-8 баллов (в Барнауле 3-4 балла) связано формирование другой интересной формы на поверхности в Барнауле. В районе Школы Садоводов на крутом склоне Приобского плато после землетрясения образовался тоннель (длиной 33 м, высотой от до 4 м, шириной до 2,5 м, объёмом 180 куб. м), который затем постепенно, в течение 10 лет, под действием атмосферных вод развился в овраг².

Основные сейсмоактивные районы западной части Алтае-Саянской складчатой области приурочены к Каменной зоне, Рудному и Горному Алтаю.

Каменная зона расположена на стыке юго-западной окраины Салаира и Колывань-Томской складчатой зоны (на границе Алтайского края и Новосибирской области). Сейсмическая активность в зоне проявляется вдоль субширотного Каменского разлома, проходящего в 20-30 км севернее г. Камня-на-Оби на линии г. Камень-на-

¹ Малолетко А.М. Сейсмообусловленный лёссовый карст Приобского плато // Современные геоморфологические процессы на территории Алтайского края (тезисы докладов к конференции).— Бийск: Катунь, 1984 — С. 37-39.

² Платонова С.Г. Современные геологические процессы на лёссовидных породах Приобского плато и связь с сейсмичностью// Проблемы экологии и природопользования в Алтайском крае. Тезисы докладов к научной конференции. — Барнаул, 1998. — С. 23-24.

Оби и пос. Сузун. В пределах Каменской зоны известно землетрясение интенсивностью 6-7 баллов, зафиксированное в ноябре 1829 г. в Камне-на-Оби. Эпицентр его, вероятно, располагался в районе пос. Сузун¹. Землетрясения интенсивностью 4-5 балла в Каменской зоне происходили в 1882, 1914, 1931, 1937-38 и 1947-48 гг. Наиболее сильным из сейсмических событий XX века, сопровождающимся разрушением городских построек, было 7-балльное землетрясение 1965 г. с эпицентром в г. Камень-на-Оби².

Юго-западная часть Алтайского края, известная как Рудный Алтай, расположена в пределах влияния сейсмогенерирующей зоны Восточного Казахстана, непосредственно примыкающей к Алтайскому краю. Сейсмический фон этой территории определяет сильное Зайсанское землетрясение 1990 г. интенсивностью 7-8 баллов (магнитудой $M=6,9$).

Наибольшей сейсмической активностью обладает Горный Алтай. Основные сейсмоактивные зоны Горного Алтая, в основном, приурочены к зонам глубинных и региональных разломов северо-западной и близширотной ориентировок и к структурным узлам их сопряжения. В пределах Горного Алтая известны сейсмоактивные полосы: Фас Алтая и Чуйская.

Фас Алтая — активная тектоническая зона, разделяющая горную и равнинную части. На участке его сопряжения с северо-западным Катунским разломом в настоящее время отмечается повышение количества толчков интенсивностью до 5 баллов и повышение температуры воды в скважинах в г. Горно-Алтайске (данные ТЦ «Алтай-геомониторинг», Майма). В историческое время здесь зафиксировано землетрясение 1956 г. с $M=4,9$ (интенсивностью 6 баллов). Предварительные палеосейсмогеологические данные позволяют говорить о потенциальной интенсивности 8₁, 9₂, баллов.

Неизученная сейсмоактивная зона приурочена к долине р. Песчаной. За последнее столетие здесь имели место умеренные по силе

¹ Горшков Г.П. Землетрясения на территории Советского Союза. — М.: Госуд. изд-во географической литературы, 1948. — 120 с.

² Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времён до 1975 г. — М.: Наука, 1977. — 535 с.

сейсмические толчки. Самым сильным из известных было землетрясение 1930 г. с $M=5,3$ (интенсивностью 6-7 баллов)¹.

Наиболее опасными в сейсмическом отношении проявляют себя самые южные районы Горного Алтая, известные как Чуйская эпицентральная зона. В настоящее время Чуйская зона развивается в режиме продолжающегося сейсмического процесса после землетрясения 27.09.2003 г. (с магнитудой $M=7,3$, интенсивностью $I=9$ баллов). Максимально возможная магнитуда (M макс) ожидаемых землетрясений здесь определяется в $7,5\pm 0,2$ (интенсивность 9-10 баллов)². Сейсмические толчки такой силы в течение последних десяти тысяч лет привели к образованию на поверхности многочисленных зияющих трещин, тектонических уступов, обвалов и оползней.

Крупные сейсмогенные обвалы в долине р. Чуя появляются, начиная от устья левого притока р. Чуи — р. Дейлюгем. Отсюда до ур. Бельгибаш вдоль Чуйского автотракта известно около 10 крупных обвалов с объёмом обвальных масс от 5 до 30 млн. куб. м. Самые крупные из них расположены на обоих берегах р. Чуи, между правыми притоками Ярбалык, Бока и Нижн. Карасу.

Следующий участок развития сейсмодеформаций приурочен к зоне северо-западного Курайского разлома в районе пос. Акташ. В инструментальный период здесь зафиксированы землетрясения 1966 г. и 1984 г. с $M=3,5$ (интенсивностью 5 баллов). Самый сильный из известных сейсмолучков — афтершок 01.10.2003 г. Чуйского (Горно-Алтайского землетрясения) — имел магнитуду $M=7,0$ (интенсивность 8-9 баллов). Вдоль автотракта и на территории, непосредственно к нему примыкающей, описаны следы древних землетрясений с интенсивностью не менее 8-9 баллов на р. Мажой, р. Менка и в ур. Ештыккель.

¹ Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времён до 1975 г. — М.: Наука, 1977. — 535 с.

² Рейснер Г.И., Иогансон Л.И. Оценка сейсмического потенциала Алтая с применением внерегионального сеймотектонического метода // Федеральная система сейсмологических наблюдений и прогноза землетрясений. Инф.-анал. бюллетень. — М.: ОИФЗ РАН, 1996. Т. 3. — №1-2.

В западной части Курайской впадины на склонах одной из складок Центрально-Курайской антиклинальной гряды, ограниченной долиной р. Кызылташ (в рельефе выражена холмом при въезде в Курайскую впадину), серия сильнейших древних землетрясений с магнитудой $M=7,2$ (интенсивностью 9 баллов), привела к формированию тектонического уступа высотой 2 м¹.

Около 30 сейсмогенных обвалов было обнаружено В.В. Бутвиловским² в пределах Сукорского (Чаган-Узунского) блока — поднятия разделяющего Курайскую и Чуйскую впадины. Самый крупный из них имеет объём обвальных масс свыше 80 млн. куб. м. С подвижками вдоль северо-западного разлома южного обрамления Сукорского (Чаган-Узунского) горста связано Чуйское (Горно-Алтайское) землетрясение 27.09.2003 г. с $M=7,3$ (интенсивностью 9 баллов). Кроме высокой сейсмической активности на этом участке Чуйского тракта отмечены самые высокие скорости тектонических подвижек, достигающие 7,84-8,0 мм/год (данные повторного нивелирования ЦНИИГиК за 1978-93 гг.) и широкое проявление оползней.

К относительно мало изученным в сейсмическом отношении районам относится плоскогорье Укок и долина р. Джасатор–Аргут. Хотя и здесь на отрогах Южно-Чуйского хребта обнаружены следы сейсмических событий, магнитуда которых оценена в 6,5-7,2 (интенсивность 8-10 баллов). Это сейсморазрывы, проявленные на поверхности в виде зияющих трещин и обвалов близ с. Беяши (Джасатор) и в районе в устья р. Тюнь — правого притока р. Джасатор (в 19 км выше с. Беяши).

Стоит упомянуть о высокой сейсмической активности прилегающих к России районов Монголии и Китая. В пределах Монгольского Алтая в XX веке происходили многочисленные землетрясения. Сильнейшее из них Монголо-Алтайское (Ашаньское или Фуюньское) землетрясение с магнитудой $M=7,8\div 8,0$. (интенсивностью 9

¹ Рогожин Е.А., Платонова С.Г. Очаговые зоны сильных землетрясений Горного Алтая в голоцене. М.: ОИФЗ РАН, 2002. — 130 с.

² Бутвиловский В.В. Палеогеография позднего оледенения и голоцена Алтая: событийно-катастрофическая модель. — Томск: Изд-во ТГУ, 1993. — 252 с.

баллов) случилось в 1931 году на западном склоне Монгольского Алтая в Китае. Деформации земной коры от этого сейсмического события проявились на общей протяжённости 180 км в виде обвалов, оползней, осовов, осыпей. На восточном склоне Монгольского Алтая в МНР в 1761 г. произошло Монгольское землетрясение с магнитудой 8 (интенсивностью 11 баллов)¹. В последние годы, в пределах Монгольского Алтая в непосредственной близости от государственной границы с Россией в массиве Тобын-Богдо-Ола были обнаружены вышедшие на поверхность древние и современные сейсморазрывы на участке р. Согол-гол (у пос. Джалгаз-Толгой) и в долине р. Шетк-Ойгор-гол².

Растов Ю.Е.

**Некоторые результаты
социологического исследования
социального благополучия населения
и социальной напряженности в регионах
Сибирского федерального округа**

Выполняя государственный контракт от 20 марта 2006 года №02.438.11.7048 (шифр 2006-РИ-16.0/023/004), социологи Алтайского госуниверситета провели стандартизированное интервьюирование 1702 взрослых жителей Алтайского края, республики Алтай, Кемеровской, Новосибирской и Читинской областей. Выборка респондентов репрезентативна по показателям пола, возраста (от 18 до 70

¹ Землетрясения и основы сейсмического районирования Монголии.– М.: Наука, 1985. — 224 с.

² Платонова С.Г. Сейсмодеформации Монгольского Алтая// Рельеф и природопользование предгорных и низкогорных территорий: материалы международной научно-практической конференции. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. — С. 267–270.

лет), образования, занятости в народном хозяйстве, производственной деятельности и типам поселений. Опрос проводился в июле, августе и сентябре 2006 года, контрольные процедуры и обработка полученной информации завершены в декабре прошедшего года.

Ниже сообщаются основные выводы, полученные этим исследованием.

I. В нашем крае и других регионах СФО наблюдается явно выраженная тенденция роста популярности идеологии сибирского сепаратизма. Речь идет о возрастании удельного веса той части сибиряков, которая поддерживает идею создания Сибирской республики, могущей стать не только новым (объединенным) субъектом РФ, но самостоятельным (автономным от РФ) государством. По нашим замерам, в 2000 году сепаратистские настроения были у каждого десятого (9,8%) жителя Алтайского края. Ныне они присущи каждому пятому земляку (22%). Категорическое несогласие с идеей отделения Сибири от РФ высказало только 42% жителей нашего края и 35,5% всех опрошенных сибиряков.

Следует обратить внимание на социальный состав сторонников сибирского сепаратизма. Более трети их (35%) — бизнесмены (мелкие и средние предприниматели); каждый третий (33%) — чиновник (государственный или муниципальный служащий); каждый пятый (20%) — представитель элитарной части интеллигенции (ученые, видные деятели культуры и СМИ); а каждый десятый — студент. Среди сепаратистски настроенных сибиряков практически нет пенсионеров, безработных, наемных рабочих, представителей других социальных групп (они составили антиподную группу населения, категорически несогласную с сибирскими сепаратистами).

В региональной прессе, например, газете «№1» от 28 декабря 2006 г., сообщалось о начавшемся общественно-политическом движении за создание объединенной Сибирской республики в качестве субъекта РФ. Арест инициатора этого движения мэра г. Томска Александра Макарова сорвал ряд запланированных им мероприятий, но не ликвидировал самого движения, среди активистов которого имеются апологеты отделения Сибири от РФ. Их идеи, как свидетельствуют наши данные, могут быть восприняты значительной ча-

стью сибиряков, что приведет к резкому росту социальной напряженности, угрожающему целостности Российской Федерации. О реальности этой опасности для нашего края свидетельствуют данные таблиц 1 и 2.

Таблица 1

Оценки респондентами направленности социально-политических и экономических преобразований в современной России (в % к числу ответивших в каждой группе)

№ п/п	Варианты оценок	Дали эти оценки среди жителей	
		АК (n — 749)	СФО (n — 1702)
1	Возрождение России	21,5	25,5
2	Неизвестно, куда идет страна	46,5	40,5
3	Упадок и разрушение страны	16,0	11,5
4	Не знаю, затрудняюсь ответить	16,0	22,5
Итого:		100,0	100,0

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Существует ли угроза развала Российской Федерации?» (в % к числу ответивших)

№ п/п	Варианты оценок	Избрали этот вариант	
		АК (n — 749)	СФО (n — 1702)
1	Да, такая угроза очевидна и неотвратима	10,0	7,0
2	Да, но эту угрозу можно предотвратить	26,5	24,5
3	Нет, явной угрозы распада РФ пока нет	24,0	27,0
4	Нет, такой угрозы нет и быть не может	17,0	20,0
5	Не знаю, не думал об этом	22,5	21,5
Итого:		100,0	100,0

Как видим, население края пессимистичнее оценивает как направленность современных преобразований нашей страны, так и ее будущее. Характерно, что все сепаратистски настроенные сибиряки оценили направленность современных преобразований в России по 3 и 2 вариантам (см. табл. 1), а угрозу развала РФ по 1 и 2 вариантам (таблица 2). При этом практически все вошедшие в проценты 3 строки таблицы 1 и первой строки таблицы 2, признали идеологию сибирского сепаратизма как абсолютно правильную.

II. Подавляющее большинство проинтервьюированных жителей Республики Алтай (64,8%) не желает объединения с Алтайским краем. Хотят этого только 16,2%, не определилось в этом вопросе 19%. Даже если все последние поддержат идею объединения Республики с краем, то численность сторонников слияния этих субъектов РФ составит лишь третью часть населения Республики Алтай.

Примечательно, что среди желающих объединения преобладают русские люди, а среди отвергающих его есть представители не только алтайского, но всех проживающих в Республике Алтай этносов, в т.ч. русского. При этом русских, выступающих против объединения, больше, чем среди поддерживающих его.

Перспектива объединения Алтайского края с Республикой Алтай не вдохновляет большинство населения не только Республики Алтай, но и края. Целесообразность этой меры признало только 35% земляков, а ее нежелательность — 15,5%. Остальные жители нашего края проявили безразличие к любому варианту решения данной проблемы.

III. Население Алтайского края и Республики Алтай далеко не однозначно относится к актуальным для региона социально-экономическим проблемам. См. таблицу 3.

**Таблица 3
Сопоставление обобщенных мнений жителей
Алтайского края и Республики Алтай
по ряду актуальных социально-экономических проблем
(в % к числу опрошенных в каждой группе)**

№ п/п	Как Вы относитесь к проектам строительства на территории республики Алтай:	Варианты ответов					
		положительно		отрицательно		неопределенно	
		АК	РА	АК	РА	АК	РА
1)	газопровода в Китай через плато Укок	13,0	11,5	25,0	68,5	68,0	20,0
2)	газопровода в Китай по другим территориям	14,5	26,0	22,5	43,0	63,0	31,0
3)	автодороги в Китай	26,5	10,0	18,0	74,5	55,5	15,5
4)	железной дороги в Китай	24,5	8,5	20,0	72,5	55,5	19,0

Раздел 1. Общие проблемы глобальной и региональной безопасности

№ п/п	Как Вы относитесь к проектам строительства на территории республики Алтай:	Варианты ответов					
		положительно		отрицательно		неопределенно	
		АК	РА	АК	РА	АК	РА
5)	Алтайской (Катунской) ГЭС	21,0	47,0	23,0	28,5	56,0	24,5

Недоучет отмеченных в таблице 3 различий лидерами Алтайского края и республики Алтай способен осложнить их (как лидеров, так и возглавляемых ими субъектов РФ) взаимоотношения.

IV. Самооценки жителями Алтайского края своего материального благополучия значительно уступают аналогичным показателям других регионов СФО, в т.ч. республики Алтай. См. таблицы 4, 5, 6 и 7.

**Таблица 4
Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы живете? Оцените уровень своего материального достатка»
(в % к числу опрошенных в каждой группе)**

Варианты ответов	АК	РА	СФО
Очень бедно (денег не хватает даже на скромное питание и оплату коммунальных услуг)	2,8	2,5	2,2
Бедно (на питание денег хватает, а на покупку одежды и других вещей, а также оплату коммунальных услуг нет)	21,6	18,5	16,8
Средне (на питание, одежду, крайне необходимые вещи и оплату коммунальных услуг денег хватает, а на покупку дорогостоящих вещей приходится долго копить)	62,2	63,0	62,3
Обеспеченно, зажиточно (есть денежные накопления и возможность покупать почти все необходимое)	12,4	15,0	16,7
Очень хорошо, богато (не отказываю себе ни в чем, денежные накопления постоянно прирастают)	0,9	1,0	1,0
Итого:	100,0	100,0	100,0

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вам жилось год–два тому назад?» (в % к числу ответивших)

Варианты ответов	АК	РА	СФО
Хуже, чем сейчас	16,8	21,5	22,0
Лучше, чем сейчас	21,6	13,0	17,0
Также, без существенных перемен	61,6	65,5	61,0
Итого:	100,0	100,0	100,0

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы будете жить в ближайшие год–два?
Каковы Ваши предположения?»
(в % к числу ответивших)

Варианты ответов	АК	РА	СФО
Буду жить лучше, чем сегодня	23,0	32,5	27,5
Хуже, чем сегодня	9,2	1,5	5,5
Также, без существенных перемен	28,8	14,0	25,0
Не знаю, не могу представить	39,0	52,0	42,0
Итого:	100,0	100,0	100,0

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Ощущаете ли Вы угрозу для себя и Вашей семьи голода, нищеты,
бедности, безработицы, ухудшения жилищных условий и здоровья?»
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	АК	РА	СФО
Голод и нищета	6,3	2,7	5,3
Бедность	23,9	10,3	16,7
Безработица	16,2	20,9	15,8
Дефицит жилья	9,6	17,0	12,8
Ухудшение здоровья	21,2	21,9	20,0
Нарушения прав человека	2,1	2,5	1,9

Сопоставительный анализ 4, 5, 6 и 7 таблиц дает основной ответ на вопрос о том, почему большинство населения Республики Алтай против объединения республики с Алтайским краем. Привычка думать, что население Республики Алтай живет хуже населения нашего края устарела, не соответствует современной реальности. Алтай-

ский край отстал в своем социальном развитии от всех соседних регионов. В нем наиболее высокий (в масштабах СФО) уровень бедности (см. табл. 4), удельный вес ощущающих уменьшения своего материального достатка (см. табл. 5), потерявших надежду на его повышение (табл. 6), боящихся голода, нищеты и дальнейшего обеднения (табл. 7).

V. Население нашего края в своей совокупности отличается от прочих сибиряков повышенным недовольством сложившейся социальной ситуацией в стране, Сибири, своем регионе и месте проживания. См. таблицу 8.

Таблица 8
Оценки респондентами по пятибалльной шкале
нынешней социальной ситуации
(в % к числу ответивших в каждой группе)

№ п/п	Современная социальная ситуация в:	Оценочные баллы									
		1		2		3		4		5	
		АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО
1	Российской Федерации	7,0	6,0	24,5	20,5	47,0	46,0	20,5	23,0	1,0	4,5
2	Сибири	5,5	5,0	15,5	14,0	56,0	50,0	22,0	27,0	1,0	4,0
3	Своем регионе	6,5	5,5	19,5	18,0	58,0	49,5	14,0	22,5	2,0	4,5
4	Своем поселении	6,0	5,0	18,5	15,0	55,0	47,0	18,0	27,0	2,5	6,0

В Алтайском крае значительно больше тех, кто считает социальную ситуацию неудовлетворительной, поставив ей низкие баллы («единицу» и «двойку»), и существенно меньше выставивших оценки «отлично» и «хорошо». Это обстоятельство объясняется не только низким уровнем материального достатка подавляющего большинства населения края (см. таблицы 4, 5, 6, 7), но и его недовольством властью. См. таблицу 9.

Таблица 9

Распределение респондентов по показателям
удовлетворенности деятельностью органов власти
(в % к числу ответивших в каждой группе)

№ п/п	Органы власти	Варианты ответов									
		Да, доволен		Нет, не доволен		Скорее да, чем нет		Скорее нет, чем да		Трудно сказать	
		АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО
1	Президент РФ	34,5	37,0	20,0	13,0	28,0	33,5	9,0	7,5	8,5	9,0
2	Правительство РФ	11,0	10,0	42,0	30,0	20,5	28,0	17,0	17,5	9,5	14,5
3	Государственная дума	3,5	4,0	53,5	41,0	12,0	20,0	19,0	19,0	12,0	16,0
4	Совет Федерации	5,0	5,0	43,5	31,0	15,0	22,5	16,0	16,5	20,5	25,0
5	Глава исполнительной власти	25,0	21,0	18,0	19,0	27,5	29,5	12,5	13,0	17,0	17,5
6	Законодательная власть региона	11,0	8,0	33,0	29,0	18,0	22,0	21,5	20,0	16,5	21,0
7	Глава местного самоуправления города, поселения, района	8,5	12,0	33,0	28,0	27,0	31,0	13,0	13,5	18,5	15,5
8	Законодательная власть местного самоуправления	7,0	6,0	33,5	28,0	23,0	27,0	15,0	15,5	21,5	23,5

Наибольшую неудовлетворенность жители края высказывают в адрес федеральной власти, в т.ч. Государственной Думы, работой которой недовольно 72,5% (53,5% явно и 19% частично); Совета Федерации (соответственно 59,5%, 43,5% и 16%) и правительства (59%, 42% и 17% соответственно). Аналогичные данные по другим регионам СФО на порядок меньше. Рейтинг президента РФ в нашем крае тоже ниже, чем в соседних регионах.

Оценка земляками работы Алтайского краевого совета народных депутатов противоречива. У нас выше, чем в целом по СФО, удельный вес как довольных, так и недовольных деятельностью законодательной власти региона. При этом численность явно неудовлетворенных работой АКСНД в три раза выше.

Работой главы администрации края А.Б. Карлина в той или иной мере довольно большинство населения края (52,5%), при этом в явной форме — каждый четвертый респондент. Его рейтинг (как «жесткий», так и «мягкий») выше, чем сибирский «среднегубернаторский», но уступает рейтингу А.Г. Тулеева.

Показатели удовлетворенности муниципальной властью (как законодательной, так и исполнительной) в нашем крае хуже среднесибирских.

VI. Население нашего края скептически, в сравнении с жителями других регионов СФО, относится к реализуемым явно приоритетным национальным проектам. См. таблицу 10.

Таблица 10
Распределение респондентов по их оценкам выполнимости приоритетных национальных проектов (в % к числу опрошенных)

№ п/п	Проекты в сферах	Варианты ответов							
		Да, выполнены полностью		Выполнены частично		Нет не выполнены		Не знаю и не ответили	
		АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО	АК	СФО
1.	Образования	8,0	9,5	59,0	57,5	20,0	16,5	13,0	16,5
2.	Здравоохранения	10,5	10,0	58,0	55,0	23,0	21,5	8,5	13,5
3.	Жилищного обеспечения	6,5	8,5	38,0	40,0	46,0	39,0	9,5	12,5
4.	Сельского хозяйства	6,0	8,0	40,5	38,5	38,0	31,5	15,5	22,0
5.	Повышения рождаемости	15,0	13,5	45,5	45,5	28,5	21,5	11,0	19,5

Многие земляки относятся к инициированным президентом РФ национальным проектам как к предвыборной пиар-кампании и не верят в реализацию продекларированных целей. Примечательны данные кластерного анализа, указывающие на то, что подавляющему большинству сомневающимся в выполнимости нацпроектов (80% и более) присущи настроения сибирского сепаратизма.

VII. В Алтайском крае выше, чем в соседних регионах СФО, вероятность массовых протестных акций в ближайшей перспективе. См. таблицы 11 и 12

Таблица 11
Распределение ответов на вопрос:
«Возможны ли в Вашем городе (районе) массовые протестные акции?»
(в % к числу опрошенных в каждой группе)

№ п/п	Варианты ответа	АК	РА	СФО
1.	Определенно да	15,5	5,0	9,5
2.	Скорее да, чем нет	21,5	12,5	17,5
3.	Скорее нет, чем да	29,0	35,5	35,0
4.	Определенно нет	14,5	11,5	14,0
5.	Затрудняюсь ответить	19,5	35,5	24,0
Итого:		100,0	100,0	100,0

Таблица 12
Распределение ответов на вопрос:
«Намерены ли Вы лично протестовать
против ухудшения условий своей жизни?»
(в % к числу опрошенных)

№ п/п	Варианты ответа	АК	РА	СФО
1.	Нет, т.к. условия моей жизни не ухудшились	16,5	16,0	18,0
2.	Нет, т.к. мой протест не улучшит моей жизни	44,0	28,5	39,0
3.	Да, намерен	25,5	18,5	19,5
4.	Не знаю (отказываюсь отвечать на этот вопрос)	14,0	37,0	13,5
Итого		100,0	100,0	100,0

Понятно, что вероятность протестных акций зависит не только и даже не столько от установок на них недовольных социальной действительностью людей, сколько от того, каким образом изменится их общественная и личная жизнь в будущем. Если радикальных перемен к лучшему в нашем крае в ближайшее время не произойдет, то следует ожидать роста протестного поведения земляков.

VIII. Протестные акции населения края будут иметь по преимуществу цивилизованный характер, не выходящий за предусмотренные законами РФ рамки. См. таблицу 13.

Таблица 13

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
« В каких формах социального протеста Вы намерены участвовать?»
(в % к числу опрошенных в каждой группе)**

№ п/п	Варианты ответа	АК	СФО
1.	Мирные митинги, пикеты, демонстрации	24,5	20,0
2.	Забастовки	2,0	1,8
3.	Демонстративные голодовки	0,5	0,6
4.	Блокирование зданий и дорог	0,5	0,3
5.	Захват предприятий для смены собственника	0,2	0,3
6.	Сопrotивление властям с оружием в руках	0,7	0,8
7.	Другие акции протеста	0,5	0,4
8.	Не буду участвовать в акциях протеста, т.к. в них нет смысла	33,5	35,0
9.	Не буду участвовать в акциях протеста, т.к. нет причин	22,0	26,0
10.	Отказываюсь отвечать на этот вопрос	5,0	3,8
11.	Затрудняюсь ответить	12,5	14,0

Примечание. Поскольку часть респондентов отметила несколько форм протестного поведения, сумма процентов в колонках таблицы выше 100.

Особого внимания заслуживает опасность протестных акций экстремистского характера, установку на которые имеет около 1,5% населения края (См. 5,6 и 7 строки таблицы 13).

IX. Корреляционный анализ наших данных свидетельствует о том, что наибольший протестный потенциал свойственен:

- во-первых, — сепаратистски настроенной части населения как края, так и других регионов Сибири;
- во-вторых, — обманутым строительными фирмами инвесторам-дольщикам;
- в-третьих, — организованным автовладельцам (автопредпринимателям и т.н. «праворульникам»);
- в-четвертых, — пенсионерам, в первую очередь, не входящим в категорию федеральных льготников;
- в-пятых, — учителям общеобразовательных школ, особенно сельских;
- в-шестых, — многодетным матерям и родителям детей-инвалидов;
- в-седьмых, — активистам молодежных фракций политических партий как левого, так и правого толка.

Правовое регулирование экологических проблем в России

Природа — естественно-материальная среда существования человека, предмет его эстетического наслаждения и духовного восприятия. Несмотря на это, сегодня она методично уничтожается в погоне за прибылями. Россия, на протяжении многих веков жившая в гармонии с окружающим миром, та Россия, которая всегда воспринимала природу как своего сотруженика, партнера, все больше и больше погрязает в агрессивной, безнравственной среде потребительства; и теперь уже под лозунгами либерально-рыночных преобразований, закрепленных в праве, разрушает то, без чего она существовать не может. В условиях рыночной экономики такие механизмы сдерживания производственных амбиций и стремления к сверхприбылям, как совесть, долг перед грядущими поколениями, ответственность за окружающий мир среди представителей власти и руководителей различных производств практически не проявляются. Поэтому государство является чуть ли не единственным гарантом осуществления рациональной экологической политики.

Не вызывает сомнения, что важнейшим фактором решения экологических проблем является адекватное правовое регулирование в области экологии. Естественные и экономические свойства природных ресурсов определяют их важнейшую роль и место в жизнедеятельности как общества в целом, так и народов, проживающих на отдельных территориях. Это положение должно быть признано и закреплено как базовое для правовой регламентации социоприродных отношений, рационального использования и охраны природных ресурсов в национальном законодательстве. Природа — такой же субъект права, как и человек, и она нуждается в защите своих интересов.

Согласно Конституции РФ (ст. 9; 36; 72), Гражданскому кодексу РФ (ст. 215; 284-286), Указам Президента РФ «О федеральных природных ресурсах» и «Об усилении государственного контроля за ис-

пользованием и охраной земель при проведении земельной реформы» от 16 декабря 1993 г., за государством сохранено право вмешиваться в действия субъектов природопользования, если они противоречат рациональной эксплуатации и охране ресурсов, ведут к их нецелевому использованию, связаны с незаконным отчуждением национально значимых природных объектов в пользу иностранных субъектов и тем самым разрушают национальное богатство страны.

Однако сегодня современное российское государство не способно полноценно защитить интересы природы и право людей на здоровую окружающую среду. Декларативное провозглашение природоохранных норм не имеет процессуальной поддержки и теряется в бездумном «экономизме».

В этой связи вполне уместно сегодня вновь вспомнить о призраках прошлого: проекте переброски стока северных рек бывшего Советского Союза на юг, проекте строительства грандиозной дамбы для Белого моря, освоении целинных земель Казахстана, прокладке БАМа, выращивании кукурузы за полярным кругом. Раньше подобные мероприятия осуществлялись в контексте «великого» социалистического строительства, порочной идеи о безграничном могуществе человека, под лозунгом: «Догоним и перегоним!». Сегодня не менее абсурдные действия происходят во имя частных прибылей и собственных амбиций: разведение страусов в сибирских хозяйствах, экспорт сибирского кедра в Китай для производства деревянных палочек, «разгон» облачности над крупными городами во время проведения массовых увеселительных мероприятий, элитная застройка природоохранных территорий, «всплывший» вновь по инициативе московского мэра Ю. Лужкова проект переброски стока р. Оби в казахстанские степи и др. Примеров можно привести множество.

Российское право неразрывно связывает процесс природопользования с формой собственности на ресурсы. Так, Конституция РФ (ст. 9) гласит, что природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Особую озабоченность вызывают формулировки «частная собственность» и «иные формы собственности». В первом случае, как уже говорилось, национальное богатство рискует стать объектом спеку-

ляции, расхищения, выжимания сверхприбылей, варварского разрушения. Во втором случае российское законодательство порождает неразбериху, провоцирует теневой бизнес в сфере природопользования. И вот почему.

Предусматривая «иные формы собственности» на природные ресурсы, ни Конституция РФ, ни действующее законодательство не осуществляет дефиницию понятия «форма собственности». Учитывая, что государственная, муниципальная, частная собственность разграничивается по ее субъектам, напрашивается вывод, что природные ресурсы могут принадлежать иным субъектам, кроме указанных в законе (ст.9 Конституции РФ, ст.212 Гражданского кодекса РФ). Конечно, подобное положение делает судьбу многих значимых природных объектов неопределенной и незастрахованной от непредусмотренных притязаний. Это еще один потенциальный способ отчуждения естественных богатств от своего народа, способ варварского вмешательства в судьбу национальных памятников природы.

Катастрофическое положение наблюдается в области охраны окружающей среды. Ст.72 Конституции РФ определяет данный вид деятельности в совместное ведение федерального центра и субъектов РФ, т.е. подводит под государственное финансирование. Однако эта статья расходов в бюджете финансируется по «остаточному» принципу и практически сводится к нулю. Поэтому регионы имеют мизерные средства для осуществления природоохранных мероприятий, проведения экологического мониторинга, разработки и внедрения важных экологических программ. Далее, в силу того, что российское законодательство четко не разграничило сферу совместного ведения государственной собственностью на природные ресурсы по объектам ведения и даже не разработало юридического механизма такого разграничения, существует неопределенная ситуация, в которой природные объекты, по сути, не имеют хозяина вообще. Кто же тогда должен охранять?

По сравнению с реальными природоохранными мероприятиями, которые должны осуществляться на ведомственном и производственном уровнях, несколько лучше обстоят дела с научным экологическим контролем, главную часть которого составляет экологический мониторинг. Это комплекс выполняемых прогнозов и разрабо-

тываемых на их основе рекомендаций и вариантов управленческих решений, необходимых и достаточных для обеспечения управления состоянием окружающей природной среды и экологической безопасности. В настоящее время в России функционирует Единая Государственная система экологического мониторинга (ЕГСЭМ). Ее деятельность обеспечивают специально уполномоченные органы в области экологии, подчиняющиеся Госкомэкологии России и его территориальным органам.

Но сразу же следует оговориться, что российское законодательство не выдвигает в юридической форме требования обязательного использования и учета результатов ЕГСЭМ на общегосударственном, ведомственном и производственном уровнях. Поэтому важнейшие экспертизы и прогнозы теряются среди равнодушия, непонимания и откровенного пренебрежения природопользователей. Тем более драматичной выглядит работа тех, кто непосредственно осуществляет экологический мониторинг, занимается научной работой. Не имея нормального, стабильного финансирования, такое важное направление государственной политики держится на голом энтузиазме людей, их стремлении сберечь природу страны для своих детей и внуков.

Исходя из всего вышесказанного, становится очевидным, что с реализацией экологической политики в нашей стране связана порочная практика, жертвами которой неизбежно становятся уникальные памятники природы. Ярким примером тому является судьба плато Укок — жемчужины Горного Алтая. Это не только уникальный природный объект, но еще и памятник культурного и духовного наследия. Учесть его драматично настолько, насколько существует противоречие между потребностями экономики данного региона и возможностями окружающей среды. Разрешение данной дилеммы ни в коей мере не должно ущемлять прав природы. Ибо в данном случае право природы на нормальное существование означает право человека на будущее.

РАЗДЕЛ 2. ГАЗОПРОВОД «АЛТАЙ» ИЗ РОССИИ В КИТАЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ, УГРОЗЫ, АЛЬТЕРНАТИВЫ

Для справки

УКОК — объект Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО

Плоскогорье Укок расположено на самом юге Республики Алтай на стыке границ четырех крупнейших государств Азии: России, Казахстана, Китая и Монголии. Существует несколько объяснений названия Укок. Крупнейший тюрколог Радлов считал его производным от древнетюркского «сукок» — студеный. Ряд современных исследователей считает, что название Укок происходит от объединения двух слов «ук» и «кок», что в переводе с алтайского означает «Слово Неба».

Оба прочтения имеют под собой основания, ибо плоскогорье лежит на больших высотах, и климат его отличается исключительной суровостью. Среднегодовая температура на Укоке: от -7 до -9 градусов. Зимние температуры под -50 градусов — не редкость для плоскогорья. Среднеиюльская же температура: от +7 до +11 градусов. Основные перевалы, ведущие с Укока в Монголию (Улан-Даба, 2695 м), в Китай (Канас, 2650 м); в Россию («Теплый ключ», 2906 м; Аккол, 2769 м; Богомуюс, 2844 м) — открыты лишь с мая по сентябрь. В любое время года легко проходим лишь перевал Укок, соединяющий плоскогорье с долиной реки Бухтармы в Восточном Казахстане (2519 м). Суровая красота, труднодоступность и, вместе с тем, открытость Укока всем сторонам света издревле превращала его в место религиозного поклонения силам Неба и Земли, в район интенсивного культурного взаимодействия евразийских этносов — ин-

доевропейского, монгольского, тюркского, китайского. Недаром Укок называют **Алтарем Евразии**.

С севера плоскогорье Укок ограничивается Укокским хребтом с высотами 3157-3244 м, в центральной его части расположена Бертекская котловина, которая находится на высотах выше 2100 м. Территория Укока покрыта огромным числом ледниковых озер, болот, стекающих с ледников рек и ручьев. С южной стороны плоскогорье обрамлено величественным горным массивом Табын-Богдо-Ола («Пять священных вершин»). Самая высокая гора этой системы Найрамдал (или Кийтын) имеет высоту 4374 метра и является второй вершиной Сибири после Белухи. Табын-Богдо-Ола, по мнению известного русского исследователя Центральной Азии Певцова, является горным узлом Алтая, от которого веером расходятся — на восток хребет Сайлюгем; на запад — хребет Южный Алтай, а на юг — Монгольский Алтай. Ледники массива Табын-Богдо-Ола — крупнейшие на Алтае — питают важнейшие реки региона: Катунь, Ховд, Иртыш. Именно здесь пролегает водораздел между реками бассейна Северного ледовитого океана и реками бассейна огромных бессточных котловин Центральной Азии. Увенчанный шапками ледников и хорошо обозреваемый со всех сторон света, массив Табын-Богдо-Ола словно символизирует центр Евразийского материка, его географическое и культурное сердце.

Исключительно разнообразны ландшафты Укока, сосредоточенные на достаточно ограниченном пространстве земной поверхности. Здесь можно встретить и горно-степные, и тундрово-степные, и альпийско-луговые ландшафты. Некоторые участки поверхности плоскогорья носят исключительно древний, реликтовый характер, свидетельствуя об эпохах, отстоящих от нас на десятки тысяч лет. Снега Укока ослепительно чисты, а воды его рек имеют молочно белый цвет, делая явью легендарные сказания о Беловодье.

Богаты растительность и животный мир Укока. Только из занесенных в Красную книгу здесь можно встретить 16 видов растений (среди них золотой корень и красный корень) и 40 видов животных и птиц (среди них барс, горный баран аргали, кот манул, черный аист, горный гусь, степной орел). Учитывая выдающиеся природные характеристики плоскогорья, в 1998 году оно получило статус «Зоны

покая» и вошло в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в рамках номинации «Алтай — Золотые горы».

Сенсационные археологические открытия были сделаны в Бертекской котловине в 90-ые годы прошлого века. Здесь были обнаружены потрясшие весь археологический мир захоронения афанасьевской (3-2 тыс. до н.э.), гунно-сарматской (первые века н.э.) и древнетюркской культур. Но особенно неожиданные результаты, переворачивающие многие традиционные представления, принесли раскопки курганов скифского периода. Они оказались практически нетронутыми. Благодаря им ученые получили возможность познакомиться с прекрасно сохранившимися образцами материальной культуры раннего железного века (6-1 в. до н.э.). Эта культура получила название «пазырыкской» по имени урочища Пазырык в Улаганском районе Республики Алтай. На весь мир прогремело открытие здесь новосибирскими археологами погребения так называемой «Укокской принцессы», что позволило реконструировать физический облик, детали одежды, элементы быта и культовых представлений пазырыкцев. Еще раз подтвердился факт, что район Алтая в те далекие времена был соединен торговыми и культурными связями со всеми главными центрами тогдашнего мира. В захоронениях пазырыкцев находят греческие монеты, персидские ворсовые ковры, китайские нефритовые украшения. А в укокских захоронениях были найдены даже рубашки из шелка дикого индийского шелкопряда. Вожди и жрецы, с почетом похороненные на Укоке, по видимому, и после смерти призваны были помогать родному племени: ходатайствовать за него перед богами и ограждать от происков злых сил. Сам ритуал захоронения, как выясняется, носил очень сложный и детально регламентированный характер, требовавший больших затрат живого труда, сложных знаний и навыков.

На Укоке — многие сотни захоронений, ритуальных комплексов, каменных выкладок и петроглифов (наскальных рисунков). Подавляющая часть их еще не изучена, и никто не может сказать, какие еще поразительные научные открытия сделают здесь археологи и ботаники, географы и физики, гляциологи и палеоантропологи. **Не будет ошибкой сказать, что Укок — это величайшая природная и культурная сокровищница народов Евразии, не открывшая и**

десятой доли своих богатств, а потому подлежащая особо бережной заботе и охране.

Владимиров А.И.

От редакции: хотя автор данной статьи (а, точнее, целого научного исследования, из которого мы здесь приводим лишь выдержки), не был участником нашего семинара, но на актуальность его работы для заявленной темы обратили наше внимание коллеги-политологи, поэтому мы решили включить ее в наш сборник.

**Логика этногенеза и пассионарности
основных современных геополитических игроков
и императивы национальной стратегии России¹
(в сокращении)**

Преамбула

При анализе обстановки и выработке государственных стратегических решений этногенез и состояние пассионарности этносов наших геополитических партнеров, да и своего собственного российского суперэтноса еще никогда не оценивались стратегией. Эта работа является попыткой применить учение нашего великого соотечественника Льва Гумилева об этногенезе к анализу состояния ведущих геополитических игроков и поиску неких императивов национальной стратегии России в XXI веке и на более дальнюю перспективу.

Основы теории

Согласно теории Льва Гумилева этнос (народ) является природной системной целостностью и представляет собой «устойчивый

¹ «Плацдарм», №4–5 (9–10), 2003. — С. 4–35.

коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам, имеющий внутреннюю структуру, в каждом случае своеобразную, и динамический стереотип поведения».

Если происходят крупные миграции, сопряженные с социальными, экономическими, политическими и идеологическими феноменами, да еще при различном пассионарном напряжении этносов, участвующих в событиях, то возникает проблема обрыва или смещения прямых направлений этногенеза, что всегда чревато неприятными или даже трагическими неожиданностями для этих участников. При таких коллизиях проигравший (при этом совсем не всегда заведомо слабый) этнос, как правило, исчезает. Если он не исчезает, то процесс его этногенеза восстанавливается, но в теле его остаются рубцы и память об утратах, часто невозполнимых.

Россия сегодня находится именно в такой ситуации, то есть практически в прямом соприкосновении с североамериканским суперэтносом, и в прямом непосредственном соприкосновении с суперэтносами Китая, Европы и Ислама. По поводу этнических контактов Лев Гумилев отмечал, что «последствия смешения этносов всегда разнообразны, ибо зависят от ряда обстоятельств:

1. Характера взаимодействия того или другого этноса с окружающей географической средой, ибо от этого зависят способы ведения хозяйства, которые вызывают либо симбиоз, либо соперничество.

2. Соотношения фаз этногенеза обоих компонентов. Фазы могут совпасть или нет, а в последнем случае более пассионарный этнос давит на соседа независимо от личного желания его представителей, даже вопреки их воле.

3. От комплиментарности, проявляющейся при совмещении культурно-психологических доминант, которая может быть позитивной или негативной. Знак комплиментарности проявляется в безотчетной симпатии или антипатии на популяционном уровне.

4. Перспективности контакта, ибо он может вести либо к ассимиляции одного этноса другим, либо к элиминации, а проще—к истреблению одного этноса другим, либо к слиянию двух этносов в третий единый — это и есть рождение этноса».

Уже только эти положения теории этногенеза заставляют нас глубоко задуматься по поводу того, что может ждать Россию в недалеком будущем в результате ее контактов с современными нам суперэтносомами и «чего от кого надо ждать». Другими словами, оценка этого фактора должна дать нам выводы о стратегии России в XXI веке.

Необходимо сказать еще об одном важном свойстве этносов — о возможности их регенерации и о возможности «вторичной кристаллизации этногенеза». Лев Гумилев пишет об этом так: «Время врачует самые тяжкие болезни этносов. И наступает выздоровление, когда происходит процесс вторичной интеграции или, вернее, регенерации». Мы считаем, что это свойство, крайне важное само по себе, скоро может стать нашим российским «упованием», то есть последней надеждой национального возрождения.

Взаимоотношения суперэтносов

История человечества убедительно показывает, что контакты на уровне суперэтносов—дело совершенно обычное, объективное и необходимое. Но эта же история говорит нам о том, что эти контакты могут проходить по разным сценариям, а их результаты иметь разные последствия. Разность последствий таких контактов прямо зависит от степени комплиментарности самих суперэтносов. Если комплиментарность этносов позитивна, то наиболее вероятен контакт, приводящий в итоге к взаимному обогащению и даже слиянию этносов, а в идеале—и к образованию нового суперэтноса.

Если комплиментарность негативна, то контакты суперэтносов могут носить и, как правило, носят характер антагонистического столкновения. Все это может привести к обоюдному уничтожению этносов (суперэтносов).

О химерах и антисистемах

Еще одним примером и частью теории этногенеза, представляющей нам важной в плане рассматриваемой проблемы, является учение о химерах и антисистемах, как феномене контактов суперэтносов и их культур. Лев Гумилев отмечает, что при столкновении

этносов с разной комплиментарностью может насильственно образоваться химерная целостность, которая всегда оказывается неустойчивой.

Геополитические антисистемы—химеры являются результатом первоначально кажущихся успешными попыток насильственного слияния суперэтнических систем, когда этносы, принадлежащие к разным суперэтносам, живут в одном ареале, пронизывая друг друга, но практически не смешиваясь. Вспомним, что США, Россия, Китай, Европа и Ислам являются суперэтносами, взаимная комплиментарность которых неоднозначна.

Сегодня в России наблюдается явный упадок, а внедрения чужого этноса мы можем ожидать (с учетом наших прогнозов развития Китая или действий радикального Ислама) уже довольно скоро. Сегодня современная миграция как диффузия этносов является видом суперэтнического контакта, который всегда будет порождать антисистемы, так как пришлый и массовый этнос, всегда имеющий чуждую ментальность, всегда будет подрывать основы существования коренного суперэтноса и вытеснять его сначала из сфер непосредственного жизнеобеспечения, а потом и из вмещающего ландшафта.

Примером такой этногенной катастрофы для титульного российского суперэтноса может явиться **массовая китайская миграция (массовый исход населения Китая) в пустые пространства российской Сибири и Дальнего Востока**. Поэтому, наш главный в этом плане вывод для практики звучит так. Чтобы не стать жертвой «противоестественной миграции», надо, кроме защищающих миграционной политики и законов, иметь заполненными собственным этносом свои вмещающие ландшафты защищать и охранять их. Необходимо проводить такую внутреннюю политику, которая обеспечивала бы престижность и экономическую выгоду освоения неосвоенного национального пространства, расширяя вмещающий(кормящий) ландшафт собственного суперэтноса.

Мы считаем, что китайский суперэтнос в формуле династии Цин был практически уничтожен и дезинтегрирован непрерывными опиумными войнами, гражданскими войнами и оккупацией уже к концу Второй мировой войны. Тогда же он и закончил цикл своего этногенеза. Этот цикл не закончился превращением этноса в реликт

только по причине его численной огромности и отсутствия других, больших и дееспособных этносов, пожелавших занять его экологическую нишу и его кормящий ландшафт.

Помощь Советского Союза и победа коммунизма в Китае вызвали новую вспышку пассионарности, которая создала предпосылки к формированию нового китайского суперэтноса, инкубационный период которого завершается в наши дни.

Объективная логика и законы этногенеза подсказывают нам, что китайский суперэтнос вступит в фазу пассионарного перегрева (акматическую фазу), что сулит нам, да и всему миру мощную волну китайской внешней экспансии. Китаю, окруженному морями, горами, пустынями и демографически соизмеримыми соседями, объективно больше некуда расширяться, кроме как на Север.

Это значит, что по объективным причинам первой «жертвой» китайской внешней экспансии будет определена Россия.

Нам, практически безальтернативно, предстоит прямой суперэтнический контакт, который и в варианте прямой военной агрессии, и в варианте «тихой экспансии» будет иметь однозначно негативные и даже катастрофические последствия для России. Интересный нюанс. Почти все аналитики—китаеведы считают Китай этносом древним и поэтому этносом с угасшей пассионарностью. Но нам, видевшим армию Китая в действии, так не кажется. Численность (размер) этноса всегда играла самостоятельную стратегическую роль, что особенно явно видно на примере нашего Великого восточного соседа.

Китайская армия—это армия большая, даже огромная. Ее мобилизационные возможности просто необъятны. Она настолько велика, что ей не нужны ни особенная подготовка бойцов, ни их пассионарность, так как жертвенность ее солдат всегда будет обеспечена государственной идеологией воинской службы и их количеством. Китайцев всегда будет больше чем нас. Оценивая ее в целом, можно констатировать, что армия Китая хорошо технически оснащена и хорошо подготовлена к войнам XXI века, то есть к войнам по захвату и удержанию территории.

Может быть эти войны (войны такого типа) и есть сегодняшний «вчерашний американский день», но Армии КНР будут противосто-

ять не ВС США, а армия России, причем на своей собственной территории, поэтому этот вывод является для нас крайне важным.

Важные выводы:

1. Нам представляется, что существует Китайский геополитический проект, имеющий целью достижение господства в мире китайского суперэтноса.

2. Этот геополитический проект находится в латентном (скрытом) состоянии, а сам новый китайский суперэтнос находится в состоянии инкубационного периода.

3. Идейные основы этого нового китаецентричного геополитического проекта будут носить специфические национальные конфуцианско-коммуно-либеральные черты. Это значит, что сам проект изначально будет формироваться как тоталитарный, самодостаточный (с опорой на собственные силы всех китайцев мира) и моноцентрический, то есть однозначно антагонистический всем остальным геополитическим проектам план исторически неспешного овладения миром. Основной метод реализации проекта — неспешное физическое замещение коренных этносов.

Так чего нам ждать от нашего Великого восточного соседа?

1. Мы считаем, что на Востоке нас ждет еще около двух-трех десятков относительно мирных лет, то есть лет, когда открытая экспансия Китая или его прямая военная агрессия маловероятны.

2. Правда, все это время Китай будет «ненавязчиво» наполнять российские восточные территории тысячами своих граждан и стараться их там любыми способами «укоренить». Этот процесс, который активно идет уже сейчас, является не столько естественным, сколько организованным, так как он есть часть долговременной стратегии Китая.

3. Официальный Китай всегда будет отрицать свою причастность к «незаконной миграции», одновременно создавая условия ее нарастания, с одновременным освоением (и юридическим оформлением) ее мельчайших продвижений.

4. Эта «тихая экспансия» будет особенно отчетлива в районах Транссибирской магистрали, БАМа, пограничных дорожных пере-

ходов, ресурсных регионов и всех основных населенных пунктов, а также объектов военной инфраструктуры.

5. Уже через 10-15 лет начнется «плановое» ухудшение отношений с Россией. К этому времени разница достигнутых уровней развития может достичь порядковых величин в пользу Китая, и его политическое руководство перестанет «стесняться своей провинциальности».

6. Через 20 лет в экономическом и военном отношениях Китай будет готов к войне с Россией. Политический климат начнет стремительно ухудшаться и к середине века может стать невыносимым, а война—неизбежной.

Каковы же императивы нашей национальной «Восточной стратегии»? Нам представляется, что они должны заключаться в следующем.

1. Вся наша «восточная» национальная стратегия должна быть направлена на решение двух главных стратегических задач.

Первая стратегическая задача — **освоить нашу собственную Сибирь и Дальний Восток самим и до того, как это начнут делать за нас китайцы**. Эта стратегическая задача выполняется в парадигме прямой стратегии, то есть прямо, безапелляционно, не обращая внимания ни на что, точно выполняя поставленные задачи и реализуя проекты. Вторая стратегическая задача—не допустить прямого военного столкновения с Китаем в течение 25-50 лет. Эта задача должна решаться в основном в парадигме стратегии непрямых действий.

2. Ближайшие десятилетия необходимы России, для того чтобы ковать собственную мощь.

3. За это время необходимо создать структуры Дальневосточной (Тихоокеанской) региональной безопасности (или Системы безопасности Азиатско-тихоокеанского региона) с участием России, Китая, США, Японии, Индии и др.). В случае отказа Китая принимать участие в таких структурах их надо формировать и без Китая.

4. **Поскольку официальный Китай всегда будет отрицать свою причастность к «незаконной миграции», наша задача должна состоять в том, чтобы создать условия, при которых она**

была бы практически невозможна или хотя бы максимально затруднена.

5. Россия должна реализовать государственную программу заселения и освоения нашей Сибири и Дальнего Востока, создать соответствующую группировку войск, воссоздать систему исторического Сибирского и Дальневосточного казачества, которая смогла бы стать мощным и естественным фильтром и одновременно являлась бы иррегулярной компонентой (резервом) Вооруженных Сил России.

6. Необходимо привлечь капитал США, Европы, Японии и Китая (конечно, помимо своего) к освоению ресурсов и пространств Сибири и Дальнего Востока России, создать сеть серьезных инфраструктурных проектов, реализация или участие в реализации которых сделает невозможным завоевание этой (нашей) территории.

Должиков В.А.

Проект «Желтороссии»: прошлое, настоящее и гипотетическое будущее?

Решение о строительстве транзитного магистрального газопровода с автострадой в Китай через плато Укок было принято московскими чиновниками, которые, по сложившейся бюрократической традиции, к сожалению, уделили минимальное внимание возможным негативным последствиям и для региона, и для страны в целом. Понять смысл такого рода проектов и намерений центра, полагаю, можно, но всю длинную их вереницу надо рассматривать в общем контексте истории региональной политики отечественной власти, проводившейся на протяжении десятилетий и даже столетий.

Складывается впечатление, что в программах центра, касающихся Алтая, практически не учитывается его стратегическая значимость как территории, самим Богом предназначенной для национальной самореализации. Недаром же русская народная мифология связывала свой идеал государственности с легендой о стране Бело-

водье, находящейся именно на Алтае. Алтай до сих пор обладает поистине уникальным биосферно-рекреационным потенциалом, который мог бы принести немалую пользу всем российским гражданам независимо от их места жительства. Природными условиями для восстановления здоровья и жизненных сил, полноценного отдыха мы явно не обделены. Недаром же наш край называют «сибирской Швейцарией». Но в интересах народа, к сожалению, и сегодня этот наиболее ценный ресурс используется далеко не в полной мере. Причем истоки неразумного, мягко говоря, отношения со стороны власти к биосферному богатству края коренятся как в далеком, так и не столь уж отдаленном прошлом. Именно в период своего господства верхушка компартии превратила русский Алтай в экологически неблагоприятную для жизни территорию. Так, бездумным размещением вблизи «жемчужины Сибири» сразу двух очагов загрязнения — Семипалатинского ядерного полигона и площадки для запуска сверхмощных космических ракет (Байконур) — правивший в СССР режим нанес непоправимый вред и коренным народам края, и самой Природе. Руководителей страны, которые принимали подобные решения, давно нет. Однако негативные последствия региональной политики «центра», увы, остались.

Главная проблема сегодня состоит, на мой взгляд, в том, что подобное отношение к Алтаю глубоко укоренилось. Не об этом ли свидетельствуют новые «масштабные» проекты: строительства центра игорного бизнеса «Солоновка–Сити», возведения целого каскада ГЭС на Катунь, а вот сейчас и магистрального газопровода с широкой автострадой в Китай. Последняя из вышеперечисленных инициатив заслуживает особенно пристального внимания со стороны общественности, так как, на мой взгляд, правильнее говорить о предстоящей прокладке **транс-евразийской автомагистрали**, ведущей отнюдь не из России в Китай, а, наоборот, **из Китая** вглубь России.

Данный проект будет выгоден только китайским «товарищам». Прежде всего, разумеется, он важен для дальнейшего расширения транспортировки товарной, экономической **экспансии**. Ее масштабы уже сегодня должны бы вызывать серьезные опасения. Не секрет, что в торговой сети края, да, пожалуй, и всей Сибири по объемам

рыночных продаж доминирует продукция не отечественной, а китайской промышленности. «Не за горами», как говорится, и экспансия политико-демографическая, которая предполагает наличие соответствующих коммуникационных возможностей.

Опыт мировой истории свидетельствует о том, что **внешняя экспансия любой сверхдержавы начинается с прокладки вместительных и удобных дорог**. Не следует забывать и о том, что российская государственная власть в период существования великой континентальной империи действовала в отношении сопредельных территорий аналогичным образом. Имеется в виду, конечно, строительство знаменитой Китайско-Восточной железной дороги в начале XX века, когда на Дальнем Востоке всерьез планировалось поглощение Россией части провинций соседней Цинской империи. Похоже, что теперь «бумеранг» старой имперской политики возвращается к нам с удвоенной силой.

В 80-е годы прошлого века, работая с документами в одном из московских архивов, я обнаружил весьма любопытную старую переписку чиновников иркутской региональной администрации. В письмах обсуждалась идея реинтеграции в состав Российской Империи новых дальневосточных территорий, в том числе Кореи и Маньчжурии. Тогда, в 1860-х гг., обе они являлись окраинными областями Китая и находились под властью маньчжурской по своему происхождению династии Цин. Один из наших чиновников с понятной ностальгией вспоминал о нашумевших и, действительно, грандиозных успехах генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. В конце 1850-х гг. он смог решить без особой поддержки со стороны официального Петербурга и, кстати говоря, только дипломатическими средствами, не прибегая к военной силе, крайне сложную геополитическую задачу. «Граф Мурафу», как его называли маньчжурские партнеры по приграничным переговорам 1857-1859 гг., сумел с ними договориться и мирным путем присоединить к России на Дальнем Востоке гигантское по своей площади (1,5 млн. кв. км) пространство. Теперь это современные Амурская область, Хабаровский, Приморский и Уссурийский края Российской Федерации. Так вот, в одном из писем его автор советовал генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову подумать о возоб-

новлении перспективного курса своего предшественника. Было придумано и оригинальное название будущей провинции — «Желтороссия» (по аналогии с другими «украинами — Малороссией и Новороссией»). Мотивируя проект, чиновник ссылаясь на то, что маньчжуры, дескать, это ведь те же монголо–татары, лишь самые восточные. Значит, они — «свои» для России — прямой наследницы Татарской державы — Орды. Поскольку все прочие ордынские земли вошли уже в состав Российского государства, постольку наступает очередь и последних татар, т.е. маньчжуров.

При всей кажущейся фантастичности такого плана, у него, между прочим, нашлось немало сторонников. Самым известным и влиятельным из них был А.М. Безобразов, который в свое время служил в Иркутске. Там, без сомнений, он и познакомился с идеей создания дальневосточной Желтороссии¹. Это ведь ему, лидеру «безобразовской клики», принадлежит авторство печально знаменитой ремарки в адрес Японской империи: «чего бояться этих желтых обезьянок, мы их шапками закидаем!». Правда, впоследствии авантюрным замыслам российских империалистов не суждено было сбыться. Помешали многие факторы, главным из которых являлся резко углубившийся в ходе войны 1904–1905 гг. системный политический кризис отечественной власти. На память об этом нереализованном проекте в топонимике Дальнего Востока сохранилось странное и неуместное, казалось бы, географическое название. Имеется в виду **Татарский** пролив, расположенный на тихоокеанском побережье современной России.

Финал попытки осуществления реализации данного геополитического проекта, как видим, оказался совсем не триумфальным. С российской стороны создать Желтороссию в свое время не удалось. Однако теперь на наших глазах все четче прорисовывается перспектива возобновления той же идеи с противоположной, китайской стороны. Насколько мне известно, в КНР массовым тиражом издаются географические карты для общеобразовательных школ, на которых все южные территории Сибири обозначены как «Великая Северная

¹ См. о нем: Отечественная история. Энциклопедия. М., 1994. Т. I. С. 185–186.

целина». Иначе говоря, Пекин планирует форсированную «китаизацию» богатых ресурсами сибирских просторов.

Реальность такова, что всем регионам Сибири, включая Алтай, ныне катастрофически не хватает населения. Демографическая «дыра» возникла **в центре страны** (а Западная Сибирь и есть центральная часть России, ее «хартлэнд», в полном смысле этого понятия) не случайно. Практически все режимы, когда-либо правившие в России, за редким исключением, сознательно или бессознательно, препятствовали свободному освоению русским народом земель и ресурсов евразийской сердцевины страны. Государственная власть проводила здесь политику так называемой «штрафной колонизации». В Сибирь ссылались все неугодные властям подданные империи: по принципу «дальше едешь, тише будешь!». По преимуществу такими вот соображениями руководствовалась имперская бюрократия. Похоже мыслила и действовала правившая в СССР коммунистическая номенклатура, создавая ГУЛАГ. Дозировано выпуская какую-то часть народа в Сибирь, представители государственной власти Российской империи и Советского Союза, унаследовавшего ту же политику, никогда не задумывались о возможных будущих ее последствиях.

Геополитические результаты недалёковидной в социально-демографическом смысле государственной политики «центра» по отношению к азиатским регионам России предвидели русские мыслители-патриоты. Сошлюсь, к примеру, на давнее пророчество одного из них — Михаила Бакунина. Еще в 1873-м году, напоминая о соседнем Китае с его территориальной стесненностью и сотнями миллионов нищих жителей, он предостерегал соотечественников о том, что рано или поздно все эти «**массы могут двинуться, наконец, на север и северо-запад**». И что же произойдет в таком случае? «**Тогда в одно мгновение ока Сибирь**, весь край, простирающийся от Татарского пролива до Уральских гор и до Каспийского моря, — замечает М.А. Бакунин, — **перестанет быть русской**». Китайцы, по его прогнозу, «не только наводнят всю Сибирь —...но перевалят и через Урал», а затем даже выйдут «**к самой Волге**»¹ (выделено мной. —

¹ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. С. 397–398.

В.Д.). В этом и состоит, с точки зрения всемирно известного философа-интернационалиста, одного из основателей русского народничества, стратегический смысл проблемы.

В этой же связи можно вспомнить знаменитого сибиряка Григория Ефимовича Распутина. Когда Распутин впервые появился в Петербурге, он был на проповеди отца Иоанна Кронштадского который и был «первооткрывателем» Распутина. Человек, стоявший в толпе прихожан, поразил его своим внешним обликом, особенно взором пламенным. Иоанн вызвал его после окончания службы, познакомился, имел с ним большую беседу, и с этого момента они подружились. И в одной из своих бесед с Распутиным Иоанн Кронштадский услышал знаменитое пророчество об Армагеддоне, последней битве добра и зла на земле, которая должна будет состояться не где-нибудь, а именно на территории нашего края, на слиянии Бии и Катуня. Когда отец Иоанн спросил, каковы же признаки приближения этого события, Распутин ответил, что когда в Сибири виноград будет расти повсеместно, вот тогда и надо будет ждать приближения Армагеддона. В контексте вышесказанного эта реплика Распутина звучит для нас уже не как легенда, а как вполне серьезное предостережение.

Я, конечно, не склонен считать Китай абсолютным злом, как не считаю абсолютным добром Соединенные Штаты или СССР, который, конечно же, не был «империей зла». Например, американцы ушли из Вьетнама прежде всего потому, что мы Вьетнаму помогали, делали доброе дело. И внешняя агрессия тоже не предопределена, она может случиться только тогда, когда мы сами проявим слабость. Поэтому многое зависит от нас. Однако недооценивать реальную опасность нельзя — например, опасность предоставления гипотетической «интернациональной помощи» российскому народу вооруженными силами «братской» китайской компартии. Причем она может быть принята и поддержана в России потенциальной «пятой колонной». В определенных обстоятельствах у будущих оккупантов могут быть в России активные пособники. Недаром, полагаю, нынешние руководители КПРФ часто и с нескрываемой симпатией обращают внимание на «китайский пример» успешной модернизации,

подчеркивая его принципиальную альтернативность российскому варианту «либеральных» реформ.

Итак, возвращаясь к началу статьи, повторим, что самореализации регионального людского потенциала главным образом препятствуют факторы политического и ментального, психологического свойства. Но, в первую очередь, проблема сохранения и оптимального использования биосферного богатства края в интересах народа не решается из-за того, что в масштабах всей страны остается не преодоленным давний, застарелый кризис ее традиционного политического центра. «До Бога высоко, а до Москвы далеко!».

Согласно концепции английского историка-футуролога А. Дж. Тойнби, административно-политические центры сверхдержав в определенный момент своей истории мигрируют, меняя свою диспозицию в направлении гипотетического источника внешней угрозы. Выбор верховной властью нового места «ставки» зависит от степени точного определения наиболее вероятного будущего противника. Крайне важно при этом не ошибиться в геополитической идентификации «врага №1». Например, такой выбор приходилось делать и России в тот момент, когда началась ее трансформация в государство имперского типа. Сначала Петр I, как известно, планировал разместить будущую столицу не на севере (Петербург), а на юге (Таганрог) в связи с предстоящей войной против турецкой Османской империи. Впоследствии же местоположение центра сдвинулось на север, ближе к Швеции, король которой также мечтал стать императором объединенной Европы.

Россия ныне слаба в смысле конкурентности по сравнению с Китаем. Если сравнить начало XX в. и начало XXI, то сопоставление все равно будет не в нашу пользу. Тогда обе империи — Цинская и Российская — оказались примерно в одинаковом, кризисном состоянии, накануне самораспада. Обе были слабы. В выигрыше был «третий радующийся», т.е. Япония. Правда, триумф третьей стороны в этом геополитическом противоборстве оказался в тот момент недолговечным. Сейчас формируется иной расклад сил: слаба Россия, а Китай на подъеме. У противоположной стороны немало преимуществ. Главное из них, это наличие действенной, мобилизующей всех граждан этой страны системы традиционных идеологических и

морально-этических ценностей — общенациональной «китайской идеи». Замечу, что в речь идет вовсе не о марксистско-ленинском коммунизме, который был успешно «китаизирован» последователями Мао Цзедуна. Существует система традиционных идеологических и морально-этических ценностей. Можно их перечислить: это культ семьи, трудолюбие, уважение начальства, трезвая жизнь, здоровый образ жизни.

В фонетически созвучной паре этнонимов «Алтай» и «Китай» русский народ, скорее всего, зашифровал сокровенное понимание неразрывности исторических судеб двух больших географических регионов мира. Какими они станут в будущем — дружественно-союзными или, напротив, открыто враждебными — зависит от того, разумную ли стратегию мы примем сами.

Красноярова Б.А.

Роль науки и позиция ученого при решении крупных хозяйственных вопросов

Проблемы, обсуждаемые на данном семинаре, мне близки и в какой-то мере они входят в сферу моих профессиональных интересов. В своем выступлении я хочу остановиться на трех вопросах.

Первое — вопрос строительства прямого газопровода в Китай — это вопрос геополитический. Экономические расчеты здесь, конечно, присутствуют, но не определяют его решения. И здесь я позволю себе не согласиться весьма уважаемым мною. В.С. Ревякиным в его оценке сибирских ученых — разработчиках Стратегии развития Сибири. К сожалению, те Стратегии, которые принимаются Правительством, и те, что предлагаются учеными Сибирского Отделения РАН, как правило, существенно различаются, причем не в лучшую сторону. Поскольку мне приходилось и самой принимать участие в аналогичных работах по Сибири в целом, и по ее отдельным регионам, и видеть разные варианты этих работ — от рабочих до утвержденных,

то могу с полным основанием утверждать, что те сценарии и фактические проекты, которые входят в конечный вариант Стратегии развития Сибири и ее регионов весьма секвестированы. А что касается восточного газопровода, который по мановению палочки В.В. Путина был перенесен существенно севернее озера Байкал, то этот вариант был предложен Президентом весьма обдуманно, и оказался более приемлем не только с экологических, но и экономических позиций.

Второй вопрос, на котором хотелось бы акцентировать внимание участников семинара, это различия в уровне развития Алтая степного и горного. Представитель организации малочисленных коренных народов господин С. Тондоев высказал опасение в том, что различные глобализационные процессы — а строительство газопровода, связующего две страны, как раз и является элементом глобализации — могут привести к объединению — слиянию наших двух *нищих* регионов, которое нисколько не улучшит положения ни одного из них. Да, оба Алтайских региона в настоящее время находятся в группе с низким уровнем развития экономик, но если Алтайский край, имея очень низкие показатели уровня доходов населения, относится к группе депрессивных регионов, т.е. существенно потерявших свой производственный потенциал, то Республика Алтай — это традиционно отсталый регион, всегда отличавшийся низким уровнем развития. Другое весьма существенное, на наш взгляд, различие — доля собственных доходов в расходной части бюджета Республики Алтай составляет 5...20%, а в Алтайском крае — до 50%. И, наконец, последний аргумент в пользу «необъединения» алтайских регионов — это уровень доходов на душу населения, который в Алтае горном выше, чем в Алтае степном. При этом доля лиц с уровнем доходов ниже прожиточного минимума в последнем — ниже и составляет соответственно 34% в Алтайском крае и 38,3% — в Республике Алтай (Регионы России, 2004). Поэтому аргументы в пользу существования самостоятельного субъекта Федерации — Республики Алтай — вполне объективны и носят экономический характер, как минимум, с позиций государственных чиновников, которые в Республике Алтай занимают едва ли не самый высокий удельный вес в числе занятых.

Третий вопрос — основной вопрос, обсуждаемый на данном семинаре, строительство прямого газопровода в Китай. И здесь не стоит вопрос о целесообразности самого строительства, вопрос — в его прохождении через плато Укок и перевал Канас, в экологической устойчивости, вернее неустойчивости высокогорных ландшафтов и возможности сохранения уникальной территории — кластера Объекта Всемирного Природного Наследия — Зоны покоя «Укок».

А вот меня в данном случае волнуют несколько иные аспекты. Я знаю эту территорию, неоднократно была на плато и прилегающих территориях, причем добиралась туда не на самолете-вертолете, а на обычном автомобиле, правда, с высокой проходимостью. Мы, то есть сотрудники Института водных и экологических проблем СО РАН, принимали участие в выборе трассы, инженерно-гидрологических изысканиях и разработке ОВОС на стадии Оценки инвестиций при строительстве автомагистрали прямого сообщения Новосибирск — Кош-Агач — перевал Канас. Меня очень удивляло, почему руководство Республики было категорически против строительства дороги, в то же время отмечая, что если строительство дороги будет сопровождаться газопроводом, то они — «за». Местное население к этому проекту относилось не столь категорично, имеются люди, как поддерживающие этот проект, так и его полностью отвергающие.

Так вот, по моему мнению, дорога — это всегда благо для района ее прохождения — повышается доступность услуг бытового и социального характера, уровень и качество жизни населения, повышается и рекреационный потенциал территорий, включенных в транспортных коридоры. Более того, система расселения постепенно трансформируется, трактовые села получают дополнительный импульс для развития. Примеры тому можно привести в любых регионах, это и строительство Транссиба в конце XIX — начале XX веков, да и формирование расселенческого каркаса вдоль Чуйского тракта в Республике Алтай. Другой вопрос — качество дорог и качество строительства. Сегодня плато Укок, вернее его наиболее уязвимая часть — Аккалахинская, Бертекская и Калгутинская низменности, как шрамами, покрыто следами тяжелых автомобилей и тракторов. Дорог ведь нет, и любой проход транспорта может закончиться тем, что он попадет в сложную ситуацию и необходимо будет искать дру-

гой, более тяжелый транспорт, чтобы выйти из нее. В результате — развороченные остатки дороги и необходимость поиска иных проходов и к пограничным постам, и к местам временных стоянок. Профессор Ревякин в своем, как всегда весьма эмоциональном выступлении, сказал, что если у страны есть деньги на строительство дорог, то почему она не вкладывает их, например, в строительство автодорог в Алтайском крае — в широтном направлении по предгорьям Алтая. Конечно, дороги на Алтае не в лучшем, иногда в критическом состоянии, необходимы они и в предгорьях, особенно сейчас, в условиях расширения в этих местах турбизнеса и создания игорной зоны в Смоленском районе. Но разве там они не несут с собой антропогенной нагрузки, не нарушают природной целостности предгорных и низкогорных ландшафтов? Или они там менее уникальны и их не надо сохранять? Или технологии строительства имеют более щадящий режим? Вряд ли! И тут, наверное, надо говорить именно о технологиях, даже, я бы сказала, — о культуре строительства. Например, у нас в стране при автодорожном строительстве полотно проходят грейдером, выравнивая дорогу для себя, в то время как в Китае при строительстве дорог закладывают все ямки и неровности каменным стлаником, не срезая верхний слой, а выравнивая поверхность. В этом проявляется разница менталитетов и, может быть, именно такой подход и следует взять на вооружение при строительстве автодорог в сложных высокогорных условиях.

А вот что даст строительство газопровода для Республики Алтай и ее жителей я не очень понимаю. И почему руководство республики, фактически отрицая необходимость и возможность строительства автомобильной дороги в Китай, поддерживает эту идею в случае строительства газопровода? Ведь дорога 4-й категории является обязательным элементом газопровода. На наш взгляд, следует различать газопровод в районы республики, призванный решать социальные проблемы местного населения, и совсем другое — магистральный трубопровод с целью транзита газа в Китай, любые включения и отклонения от которого требуют решений на государственном уровне и, в конечном итоге, снижают экономическую прибыльность проекта.

Кроме того, нельзя рассматривать газификацию, как панацею достижения социально-экономического благополучия населения Республики Алтай и подъема ее экономики. Для того чтобы газ «работал», необходимо хорошо подготовиться, а то может получиться так же, как, например, у нас в Барнауле: газ пришел, а разводные сети не готовы, технологии перевода на газ промышленных производств не разработаны или не внедрены. Надо быть готовым к модернизации всего технологического комплекса, а для этого нужны инвестиции и не маленькие! Кто в данном случае выступит в качестве инвесторов? Газпром? Готов ли он к этому? Включены ли мероприятия газификации сел Республики в основной проект? Вот об этом надо думать и руководителям республики, и местным жителям! Готовы ли они к «большому» газу?

И последнее, на чем бы мне хотелось остановиться, это экологический статус Зоны покоя «Укок». Именно на этом строится вся протестная политика в регионе. При этом очень много говорится о памятниках культуры, которые в большом количестве обнаруживаются в Республике. Этот вопрос далеко не так прост, как это кажется на первый взгляд. Если придерживаться политики недопущения раскопок сакральных мест, то тем самым можно привести к их гибели, так как многолетняя мерзлота на плато Укок отступает, и памятники материальной культуры могут просто погибнуть, если они не будут своевременно извлечены из земли. Кроме того, вокруг этих памятников идут какие-то странные разговоры, вплоть до того, что их не надо трогать, и даже в печати встречаются гипотезы, что именно раскопки на Укоке и извлечение из земли «Укокской или скифской принцессы» спровоцировало землетрясения на Алтае. Да, у казахов не принято беспокоить могилы предков, но как тогда с процессами познания? И опять же найденные захоронения идентифицируются как скифские, а не тюркские! Можно ли раскапывать скифские курганы, и где должны храниться найденные там реликвии? На мой взгляд, главное — это обеспечить их сохранность, как в физическом, так и историческом плане, а то получается иногда очень странно. Весь мир знает пазырыкскую эпоху или культуру, название которой связано с находками в курганах в Пазырыкском ущелье вблизи с. Балыктуюль Улаганского района, однако в районном музее недоста-

точно внимания уделено этим уникальным находкам, работники музея недостаточно подготовлены, дорога к курганам не обозначена, и там стоит один мало информационный аншлаг. Я не являюсь специалистом в области истории, я ею просто увлекаюсь, даже не на уровне хобби, но о пазырыкской культуре знаю больше, чем работник Улаганского музея. В то же время в с. Джазатор (Беяши) — единственный населенный пункт, прилегающий к плато Укок, — силами сельской учительницы и ее учеников создан музей, в котором по крупицам собирается информация о родном крае и его истории.

И еще один момент. Мы сегодня неоднократно слышали о том, что Укок — это один из кластеров ОВПН ЮНЕСКО «Алтай — Золотые горы», но это отнюдь не означает, что там запрещены любые хозяйственные мероприятия. Да, наличие ОВПН налагает определенные ограничения на хозяйственную деятельность и требует обязательного согласования новых видов деятельности с ЮНЕСКО, но именно согласования, вписывания этих видов деятельности в природный объект. И в данном контексте задача ученых состоит в поиске путей согласования интересов природы и общества в интересах устойчивого развития в широком смысле данной идеологии, именно с этих позиций необходимо рассматривать проекты строительства и магистрального газопровода, и автомагистрали, и развития туризма, в том числе научно-исследовательского и познавательного, а не выплескивать свои эмоции в гневных выступлениях и публикациях.

Кушнерик Р.А.

**Пограничные риски
регионального сотрудничества с Китаем
(по материалам полевых исследований
на территории Горного Алтая 2004–2006 гг.)**

В последнее время все чаще российской общественностью поднимается проблема взаимоотношений между Россией и Китаем. Она

особенно актуальна для населения Юго-западной Сибири и Алтая. К середине XVII в. Горный Алтай оказывается в составе Джунгарского ханства¹, а в результате захвата Джунгарии Цинской империей во второй половине XVIII века часть его земель входит в состав России. С момента выхода на рубежи Южной Сибири России и Китая можно говорить о начале развития политических и торгово-экономических отношений между ними в этом регионе². В связи с непростой историей российско-китайских отношений в целом, а в Алтайском регионе особенно, — неизбежно встает вопрос: существует ли сегодня какая-либо угроза со стороны Китая пограничным районам Республики Алтай? И является ли это проблемой одной только Республики или же всей Сибири и России?

Особенностью Республики Алтай является не только ее территориальное расположение (граница сразу с тремя государствами — Китай, Монголия и Казахстан) но и ее полиэтничность, поликонфессиональность и поликультурность. С 2004 г. на территории Республики Алтай Алтайским центром востоковедных исследований проводятся полевые исследования по программе «Этническая и конфессиональная ситуация пограничных районов Республики Алтай»³. В

¹ Подробно о вхождении в состав Джунгарии территории Горного Алтая см. работы: Моисеева В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая. XVIII в. М., 1983; История Республики Алтай. Т. 1. Горно-Алтайск, 2002. С. 236–291.

² Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003. С. 5.

³ Экспедиции проведены при финансовой поддержке Томского межрегионального института общественных наук в рамках двух проектов «Центральная Евразия и Западная Сибирь: характер и перспективы взаимодействия» (Руковод. проекта А.А. Касьянова 2004 г.) и «Российско-китайские региональные связи (Сибирь и Дальний Восток)» (Руковод. проекта В.С. Зиновьев 2006 г.). Полную информацию результатов экспедиций можно получить в следующих публикациях: Кушнерик Р.А. Этноконфессиональная ситуация в Республике Алтай (по материалам полевых исследований 2004 г.) // Проблемы этнического сепаратизма и регионализма в Центральной Азии и Сибири: история и современность. Барнаул, 2004; Кушнерик Р.А., Какаева О.В. Некоторые аспекты общественно-политических настроений этноконфессиональных групп (по материалам полевых исследований 2004–06 гг. в Республике Алтай) //

ходе исследований был применен целенаправленный метод социологической выборки, называемый «снежным комом». Его особенностью является выбор очередного респондента по указанию респондентов, включенных в выборку на предыдущем этапе. Сбор информации был осуществлен через выборочное анкетирование представителей живущих на данной территории алтайского, казахского и русского населения, а также через формирование массива суждений и самоистолкований респондентов по ряду ключевых проблем¹. Наиболее активными оказались респонденты следующих возрастных границ: 22–35 лет: 32,1%; 36–45 лет: 29,1%; 46–60 лет: 22,8%. Ответы на вопросы анкеты показали достаточно большую информированность опрашиваемых по вопросам политики, экономики и культуры. Эти группы следят за событиями в стране и в мире. В процентном соотношении они составляют 88,3% (данные за 2006 г.). Как правило, это респонденты с высшим образованием.

Республика, являясь дотационным регионом, имеет множество экономических и социальных проблем, попытки решения которых приводит к появлению различных проектов и инициатив. К их числу как раз и относятся проекты строительства прямых тепловых и газопроводов на Китай. Сначала мы изложим собственный взгляд по данной проблеме, а потом приведем мнения наших респондентов.

Россия в настоящее время располагает большими запасами нефти, природного газа и леса на душу населения. Она богата как раз тем, в чем Китай испытывает явную нужду. Незаконная заготовка древесины китайскими предпринимателями, расхищение российской фауны, попытки незаконного приобретения собственности на территории нашей страны, — все это сегодня, увы, печальная реальность наших отношений, которая оценивается многими российскими экспертами как «определенная политика и стратегия» со стороны Китая.

Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: Горно-Алтайск, 2006.

¹ За время проведения полевых исследований было опрошено 652 чел. Анкетирование было проведено в городе Горно-Алтайске, а также в Онгудайском, Улаганском, Кош-Агачском, Усть-Канском и Усть-Коксинском районах.

По данным Всемирного фонда защиты природы, незаконная вырубка древесины, например, на Дальнем Востоке, составляет по приблизительным расчетам 1,5 млн. куб. м в год, причем 2/3 вырубки приходится на долю китайских и южнокорейских компаний¹. Весь первосортный лес ежемесячно тысячами вагонов отправляют в Китай. Уже сейчас Китай готов взять в аренду 1 млн. га сибирского леса. Отдавать в аренду такую большую территорию равносильно тому, что просто ее уступить. Сомнительно, что китайские предприниматели будут заботиться об экологии и восстановлении леса. Можно привести пример: еще при Советском Союзе северным корейцам сдали несколько гектаров леса Амурской области. Они не только вырубали лес, но и вывезли оттуда весь плодородный слой почвы. Горный Алтай богат лесными ресурсами, и уже сейчас там идет бесконтрольная массовая вырубка и вывоз леса за пределы региона. Со строительством дороги он напрямую пойдет в Китай по довольно низкой цене, а затем вернется к нам в виде дорогой мебели и бумаги.

Не следует забывать и того, что нам уже сейчас приходится считаться с дешевыми китайскими товарами, массово заполнившими торговые рынки в ущерб отечественным производителям и фирмам. Всячески поощряемый китайский бизнес стремится осесть на территории России в виде различных «чайна-таунов». Применение «серых» схем при доставке товаров китайскими бизнесменами приносит убыток российской казне \$2–3 млрд. в год, подрывая тем самым позиции отечественных производителей.

По данным миграционной службы Китай считается миграционноопасной страной. В чем заключается опасность? Это — захват рынка труда, промышленный шпионаж, контрабанда, наркотики, криминал, инфекционные болезни и т.д. На наших приграничных территориях с Китаем уже существуют целые поселения, зараженные венерическими заболеваниями. С открытием прямой дороги в Китай создадутся благоприятные условия для проникновения на нашу территорию китайского населения, а вместе с ними — и все выше перечисленные проблемы. Ситуация осложняется еще и тем, что

¹ Ерошов Ю. Нефть и газ Сибири и Дальнего Востока в контексте российско-китайских отношений // Азия и Африка сегодня №6, 2006. С. 7.

Китай столкнулся с демографической ситуацией, когда «избыток» мужского населения брачного возраста к 2020 г. составит 15–18 млн. человек. В результате этого уже сегодня «формируется существенная демографическая нагрузка на соседние страны»¹. Если учесть что население Восточной Сибири и Дальнего Востока на период с 1996–2001 гг. сократилось на 12%, то Россия один на один столкнется с демографическим давлением со стороны соседней страны.

Если Китай столкнулся с демографическим взрывом, то Россия, наоборот, с уменьшением народонаселения. По прогнозам специалистов, в ближайшее десятилетие население нашей страны сократится на 1 млн. человек. По оценкам Росстата, население России на 1 января 2007 г. насчитывало 142,2 млн. чел. За минувшие два месяца оно уменьшилось на 561,2 тыс. чел. При этом смертность мужчин трудоспособного возраста в 4 раза превышает смертность женщин. Уровень младенческой смертности в 2–2,5 раза выше показателей европейских стран. При таком раскладе цифр Россия должна будет впустить не один миллион мигрантов. Возможность возвращения на этническую родину русских практически исчерпана, а вот китайская неконтролируемая миграция — как нельзя более реальна, учитывая наши колоссальные необжитые пространства и природные богатства.

Численность же безработных в самом Китае все время увеличивается, и уже сопоставима с численностью населения России. Дорога же даст возможность продвигаться большой массе безработных китайцев со своим дешевым ширпотребом на территорию Сибири. Во время экспедиций приходилось не раз слышать от алтайского населения слова об угрозе этнического «размывания». По мнению специалистов, это не абстрактная угроза, а уже реалии нашего времени на том же Дальнем Востоке. Поэтому нельзя исключать этнической экспансии китайцев на территорию Алтая, где алтайцы вскоре могут оказаться инородцами на своей собственной земле. Например, в Синьцзяне на границе с республикой сосредоточено население чис-

¹ Уянаев С. Китай–Россия: потенциал взаимодополняемости и взаимного стимулирования // Азия и Африка сегодня №10, 2006. С. 24.

ленностью 16 млн. человек, причем быстро растущее за счет организованных переселений из Внутреннего Китая. На этом фоне в Горном Алтае проживает всего-навсего 202947 человек¹.

Все чаще мигранты, и в первую очередь из Китая, для своей деятельности выбирают просторы Сибири. На территории Алтайского края уже создаются зоны компактного проживания китайцев, а это поселения со своей культурой, религией, обычаями и традицией и, увы, криминалом. Строительство дороги непременно приведет и к появлению уголовного элемента, и к росту преступности, учитывая создание на территории Алтайского края игровой зоны. Ряд областей России уже столкнулись с криминальной экспансией Китая. На данный момент основная масса китайцев сосредоточилась в Амурской и Иркутской областях, в Приморском и Хабаровском краях. Там уже преодолен численный барьер для создания преступной организации, способной на столкновение с правоохранительными органами. При таком положении неизбежно возникает проблема обострения межнациональных отношений. Это тем более реально в Горном Алтае, которое помнит геноцид местного населения со стороны Цинского Китая в 18-19 веках.

За время наших экспедиций нам неоднократно приходилось встречаться с открытой враждебностью к «приезжим». К большому сожалению, приходится констатировать следующий факт: идет рост численности населения с невысоким профессиональным и образовательным уровнем, что в неблагоприятных социально-экономических и демографических условиях неизбежно приведет к этническим конфликтам.

Какие еще конкретные результаты были получены нами в ходе социологических опросов местного населения? В основном, напоминая, мы работали с Кош-Агачским районом Республики Алтай. На вопрос о поддержании тесных связей с государствами респонденты высказались за сотрудничество: с Казахстаном — 50,7%, с Монголией — 36%, с Китаем — 33,1%. Среди факторов, которые способны серьезно осложнить ситуацию в регионе, 33,3% опрошенных на ука-

¹ Итоги всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2. г. Горно-Алтайск 2005. С. 6.

зали геополитическое положение Республики: на участвовавшие уголовные преступления с участием представителей различных национальностей — 33,3%; на процессы иммиграции и эмиграции — 33,5%; на снижение веротерпимости к другим конфессиям — 13%. На вопрос, с представителем какой национальности вы не хотели бы работать вместе, ответы были следующими: с китайцами — 32,1%; с тувинцами — 16,7%; с монголами — 13,8%. Многие респонденты очень резко выступали против китайского присутствия на их территории, вплоть до угроз физической расправы.

В вопросе о целесообразности строительства прямой дороги и газопровода на Китай через плато Укок мнения существенно различаются. За строительство высказалось 35% опрошенных, против — 45,9%, а 6,5% опрошенных не дали однозначного ответа. Из них алтайцы: за — 13,8%, против — 34,3%. Казахи: за — 17,5%, против — 11,6%. Русские: за — 3,7%, против — 6,5%.

С одной стороны, людей привлекает обещанное экономическое развитие региона, но, с другой, они опасаются негативного влияния на экологическую ситуацию и притока чужеродного населения с приграничных территорий. 47% — предвидят большие неприятности от изменения ситуации.

6 июля 2006 г. в газете Кош-Агачского района «Чуйские зори» было опубликовано Обращение теленгитов на имя Президента РФ В.В. Путина, председателя Правительства РФ М.Е. Фрадкова, руководителя ОАО «Газпром» А.Б. Миллера, Главы Республики Алтай А.В. Бердникова по поводу строительства газопровода и автодороги в Китай через территорию республики. В обращении говорится о том, что теленгиты против строительства автодороги на Китай. Но они поддерживают планы по строительству газопровода «Алтай», считая, что это является важнейшим государственным решением, которое способно обеспечить в будущем экономическое развитие страны и особенно ее отдаленных регионов. При этом они обращают внимание на такое обстоятельство, что высокогорное плато Укок является святыней для коренного населения — теленгитов и алтайцев. Это — территория, включенная в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО, место обитания редких и исчезающих видов животных, птиц и растений. На ней расположены уникальные исто-

рико-археологические памятники скифского периода и наскальные рисунки V–III тысячелетий до н.э. В обращении указывается, что при строительстве возникает большая вероятность нанесения непоправимого экологического урона и экономического ущерба территории (браконьерство, автотуризм, «черные археологи»), а также возможна опасная неконтролируемая миграция. Для сведения к минимуму ущерба, который может быть нанесен при строительстве, они предлагают проведение комплексной оценки воздействия от строительства газопровода на территорию, возмещение реального экологического и экономического ущерба, соблюдения прав местных жителей. Все решения относительно строительства газопровода должны быть приняты с учетом мнения и при непосредственном участии общественности.

Таким образом, открытие дороги и проведение газовой магистрали на Китай через территорию Горного Алтая создает потенциальную опасность экономических, межэтнических и, в том числе, профессиональных конфликтов и проблем. Являясь буферной зоной между Россией и Китаем, Республика Алтай первая примет на себя все негативные последствия непродуманных шагов. И здесь нужен жесткий контроль за проектированием дороги и газопровода, проведение экологических и технических экспертиз для сохранения уникального региона. В Республике Алтай, к сожалению, многие уверены, что мнение население по всему этому кругу вопросов не спросят, и дорога все равно будет построена. Обсуждать же придется уже не сам проект, а то, как свести к минимуму те негативные процессы, которые возникли в результате его реализации.

Газовый рынок Китая и Трансальтайский газопровод

Развитие газовой промышленности Китая нельзя рассматривать вне контекста проблем развития всей его энергетики.

В настоящее время высокие темпы экономики Китая не обеспечиваются развитием топливно-энергетического комплекса. Китай занимает 2-е место в мире по потреблению энергоресурсов — 20% от их совокупного потребления странами-членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а к 2020 году, по прогнозам, совокупное потребление КНР и стран ОЭСР сравняются. Начал нарастать и дефицит энергоносителей, особенно нефти. Сейчас в энергобалансе КНР преобладает уголь, доля которого, по разным подсчетам, колеблется в пределах от 67% до 75%¹. Однако доминирование угля усугубляет и без того серьезные экологические проблемы в большинстве регионов, где органы власти начинают предпринимать практические ходы по оздоровлению окружающей среды. Так, в конце 90-х гг. администрация Шанхая приняла решение усилить контроль за потреблением угля и расширить масштабы использования природного газа в промышленности и транспорте².

Запланированный рост китайской экономики в немалой степени связан с ростом доли потребления эффективных энергоносителей — природного газа, нефти, гидроэнергии и атомной энергии. Однако это сопряжено с немалыми трудностями. Наиболее напряженная ситуация с нефтью. Так, по предварительным подсчетам, в 2010 г. в Китае будет использовано 265 млн. т нефти³. При этом доля нефти в

¹ Спивак Р. Газовая отрасль Китая: перспективы сотрудничества// Новые рынки. — 2001. — №4. — С. 24.

² Охотникова Л.М. Основные направления развития топливно-энергетического комплекса Китая// Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство. — М., 2002. — С. 97.

³ Галаджий И. Китайский нефтегазовый дракон// Нефть России. — 2001. — №10–11. — С. 152.

структуре производства энергоресурсов может снизиться до 13,2%, а в структуре потребления энергоресурсов возрасти до 19,4% и более¹. Это требует массивных импортных поставок из всех возможных источников.

Дальнейшее наращивание инвестиций в сферы гидроэнергетики и атомной энергетики требует существенных объемов капитальных вложений.

В последнее время власти Китая осуществили разворот в сторону развития газовой промышленности. Это связано с постоянным ростом потребления газа в электроэнергетике, с реализацией политики улучшения охраны окружающей среды и соответствующим переходом промышленности на экологически более совершенные технологии. Дополнительный импульс дает реализация программных установок на повышение качества жизни городских и сельских жителей.

Китай располагает значительными запасами природного газа, которые оцениваются официальными источниками в 46,2 трлн. куб. м, в том числе на суше — в 39 трлн.² Но здесь возникает ряд проблем. Одна из них — неравномерное распределение газовых ресурсов по территории страны. Около 80% всех запасов находятся в центральной и западной части Китая, а также на шельфе³. Разведанные запасы газа на начало 2004 г. составляли 3,86 трлн. куб. м. Основной их объем (68%) сосредоточен в Западном Китае. Наиболее крупные месторождения находятся в районе Тарима (Синьцзян-Уйгурский автономный район — СУАР), Ордосского плато (провинции Шэньси, Ганьсу, Нинся-Хуэйский автономный район и Автономный район Внутренняя Монголия), провинции Сычуань и в Цайдаме (провинция Цинхай)⁴. В настоящее время основная добыча газа сосредоточена в провинциях Сычуань и Шэньси,

¹ Чжунго синьси бао. — 1997. — 22 окт.

² Логинов Д., Янова К. Восточносибирский вектор российского газа // Нефтегазовая вертикаль, 1999, №4.

³ Там же.

⁴ Смирнов С.: Газовый поход Китая. Необратимая зависимость. 13.06.06 (<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1150200540>).

но нарастает добыча в СУАР, где сосредоточено 34% запасов газа КНР. Для повышения эффективности операций в СУАР в CNPC были сформированы три подразделения — Xinjiang Oilfield Company, Tarim Oilfield Company и Tuha Oilfield Company, — поделившие между собой ответственность за старейший Джунгарский бассейн (его центром является месторождение Карамай), Таримский бассейн и бассейн Турфан-Хами соответственно¹.

Среди основных проблем, затрудняющих развитие газовой отрасли, китайские специалисты в первую очередь выделяют отсутствие территориальной концентрации ресурсов и преобладание мелких по масштабу месторождений (79% всех разведанных газовых пластов имеют мощность ниже 5 млрд. куб. м)². Большинство месторождений находится на большом удалении от потенциальных рынков сбыта, обладает сложными условиями добычи. В итоге это выливается в достаточно высокую себестоимость добычи газа (по китайским данным, \$70–140 за 1000 куб. м) и высокие конечные цены, что ограничивает сферу потребления газа только высокоэффективными отраслями, а именно, химической промышленностью и большой энергетикой. Тем не менее спрос на газ в Китае в последние годы растет и, по прогнозам, до 2010 г. будет расти не менее чем на 9–10% в год. В частности, по оценкам «Газ де Франс», потребление газа в одном только Шанхае может составить к 2010 году 6–10 млрд. куб. м³. При этом, по мнению китайских специалистов, до 2010 года среднегодовые темпы роста потребности в электроэнергии будет сохраняться на уровне 6,6–7%⁴, что будет поддерживать высокие потребности в природном газе.

Ориентируясь на поставленные задачи и учитывая указанные выше проблемы, в Китае разработана Программа развития газовой отрасли. Она предусматривает, что рост добычи газа в период до

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

2020 г. достигнет 90–95 млрд. куб. м¹. В то же время это не позволяет Китаю полностью удовлетворить растущий спрос на газ собственными силами, поэтому Китай разрабатывает программы импорта газа из-за рубежа. В частности, в рамках Программы развития газовой отрасли было принято решение о начале масштабного проекта строительства транскитайского магистрального газопровода «Запад–Восток» и проведении переговоров с газодобывающими странами Центральной Азии и Россией по поводу сооружения экспортных газопроводов. В русле этой стратегии в октябре 2004 года во время визита президента России В. Путина в Китай было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве между Газпромом и CNPC, которое предусматривает осуществление поставок газа из РФ в Китай из единой сети газоснабжения России на юге Западной Сибири, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

* * *

В рамках этого соглашения и заговорили о прокладке нового газотранспортного коридора от газовых месторождений Западной Сибири через Алтай на СУАР. Многие аналитики высказывают соображения против этой трассы. Здесь мы не рассматриваем технологические и экологические особенности проекта. Достаточно возражений вызывает общеэкономическая и политическая ситуация вокруг поставок российского газа по данной трассе в СУАР.

«Газпром» с июля 2002 года согласно распоряжению российского Правительства является координатором переговоров по экспорту российского газа в Восточной Азии. Однако с тех пор особых успехов в деятельности «Газпрома» с точки зрения переговоров с китайской стороной по ценам закупок газа добиться не удалось. Действия Китая в переговорном процессе с «Газпромом» в последние годы показывают падение заинтересованности в российском газе (в отличие от нефти), прежде всего именно из-за цен. «Газпром» предлагал различные варианты организации экспорта российского газа в Ки-

¹ Логинов Д. Российский медведь и китайские тигры // Бизнес Матч: Россия — Китай (третий выпуск), 25.05.01.

тай, однако все эти варианты оказались нежизнеспособными. В подписанных в марте 2006 года в присутствии глав государств — В. Путина и Ху Цзиньтао — новых меморандумах о подготовке долгосрочных контрактов на поставки в КНР нефти, газа и электроэнергии, ценовой вопрос вынесли за скобки.

В качестве примера можно привести информацию о переговорах на покупку газа Ковыктинского газового месторождения. Китайская сторона в течение длительного времени не соглашалась покупать российский газ по цене свыше \$30–35 за 1 тыс. куб. м (при том, что рентабельность Ковыктинского проекта возможна минимум при \$75–125 за 1 тыс. куб. м). Китай мотивировал это тем, что дороже \$40 ему покупать газ невыгодно — тогда ему будет дешевле использовать на электростанциях собственный уголь¹ и ориентироваться на собственные запасы природного газа.

В официальных документах правительства Китая, касающихся национальной безопасности, приняты в качестве ведущих принципов энергетической политики — ставка на развитие собственных энергоресурсов и на *многовекторность каналов получения импортных энергоресурсов*.

Еще одним доводом против строительства этой трубы является отсутствие оценки эффективности подачи российского газа через трансалтайский газопровод в восточные районы Китая.

Однако имеются сообщения, что ряд китайских экономистов критикует коммерческую жизнеспособность и весьма дорогостоящего чисто китайского проекта газопровода «Запад–Восток» общей стоимостью \$18 млрд. Стоимость газа, переданного по трансалтайскому газопроводу, в реалиях рыночной экономики и сопоставимых с условиями реализации российского газа на европейском рынке, должна быть еще выше.

Крупных потребителей газа в СУАР нет, поэтому при условии его дополнительной, более чем 4000-километровой транспортировки в восточные и юго-восточные районы Китая его стоимость будет

¹ Милов В. Энергетический треугольник Европа–Китай–Индия: куда податься России? // Россия в глобальной политике. 1.11.2006. (<http://www.energypolicy.ru/pres.php?id=1002477>).

существенно превышать даже цены на импортный газ в этих же районах, и он не будет пользоваться спросом ни в энергетике, ни в других отраслях промышленности. Тем более что *предложения на мировом рынке превышают спрос, и всегда можно найти требуемые объемы газа.*

На наш взгляд, рентабельная транспортировка российского газа по трансалтайскому газопроводу остается под вопросом при условии учета только стоимости транспортировки природного газа северных районов Тюменской области до пункта сдачи-приема газа на государственной границе России и Китая. И здесь многое зависит от дополнительных условий, которые могут быть внесены в рамочное соглашение о поставках газа и электроэнергии из России в КНР 2006 года.

Таким дополнительным условием, улучшающим эффективность подачи газа по данному направлению, является доступ поставщиков газа к конечному потребителю. Такой доступ возможен как через совместное российско-китайское предприятие, так и через покупку «Газпромом» активов компаний газораспределительных сетей, на 100% являющихся государственными. По данному вопросу в настоящее время проводятся консультации с несколькими китайскими партнерами. Однако окончательное решение должно быть утверждено на государственном уровне власти в правительстве Китая. Газпром пытается и на китайском направлении реализовывать ту стратегию доступа к конечному потребителю, которую он (не везде успешно) реализует в Европе.

Пока же цена является основным препятствием в переговорном процессе с «Газпромом» по поставкам российского газа в Китай. Причем «конкретной цены нет, есть ее формула, и «Газпром» настаивает, чтобы она была привязана к нефтяной составляющей, а китайская же сторона, в чьей энергетике превалирует более дешевый энергоноситель — уголь, хочет привязать цену к углю»¹.

Практика развитых стран в подобных контрактах ориентируется на формулы цены с отражением нефтяной составляющей. По мне-

¹ Цырлина Е. «Газпром» и Китай споткнулись о цену на газ. RBC daily / 15.03.07. (<http://www.rbcdaily.ru/archive/print.shtml?2006/07/17/archive/222248>).

нию аналитиков, разница между оптовыми ценами на газ в Китае и Европе незначительная, поэтому вполне приемлемо, если «Газпром» установит для Китая европейскую среднерыночную цену на газ — более \$200. Смысла продавать газ дешевле, чем Европе у «Газпрома» нет¹.

Однако в данный переговорный процесс могут быть привнесены дополнительные моменты, связанные с параллельно текущими переговорами китайской стороны с газодобывающими странами Центральной Азии — Казахстаном, Туркменией. Газовые ресурсы Узбекистана могут быть до поры до времени выведены за скобки из-за невысокого уровня избыточных ресурсов газа. Китайская сторона заинтересована в конкурентной борьбе казахского, туркменского и западносибирского газа на китайском рынке в целях понижения цены предложения импортного газа.

В условиях сложно проходящих консультаций «Газпрома» с газотранспортными компаниями стран Центральной Азии о модернизации действующей газотранспортной магистрали Средняя Азия — Центр данные страны крайне заинтересованы в торговле избыточными газовыми ресурсами по всем направлениям. Поэтому они заинтересованы в китайских инвестициях в разработку новых газовых месторождений. Однако еще больше они заинтересованы в росте текущего сбыта газа на российский рынок по действующим газотранспортным магистралям при постоянном росте цен. В ближайшее время «Газпромом» планируется согласовать формулу цены на среднеазиатский газ, которая учитывала бы колебания мировых котировок нефти и европейских цен на голубое топливо, что в итоге усилит позиции «Газпрома» в Центральной Азии².

В итоге предполагаемой конкурентной борьбы казахского, туркменского и западносибирского газа на китайском рынке складывается чрезвычайно интересный и переменчивый пасьянс интересов внешних по отношению к Китаю игроков.

¹ Там же.

² Правосудов С. Экономика партнерства. Независимая газета, 13.03.2007 г. (http://www.ng.ru/energy/2007—03—13/1_aktiv.html).

Ревякин В.С.

Что даст Алтаю газопровод «Алтай»?

Проект строительства газопровода в Китай, как и аналогичные ему (например, перегонка газа по дну Балтийского моря), надо рассматривать системно, точнее — поступенчато. И в первую очередь необходимо понять, в чем состоят интересы людей на каждой из этих ступенек.

Начнем с России в целом. На этой ступени подробно останавливаться нет смысла — мы сегодня являемся свидетелями того, как распродаются российские ресурсы. Вторая ступенька — Сибирь. Что ждет Сибирь? Приведу показательный пример: недавно в журнальном варианте газеты «Первое сентября» была опубликована коротенькая заметка о том, как китайцы строят здание гостиницы в Чите. Заказчики волнуются относительно качества, а китайцы успокоительно говорят: «Спокойно, строим качественно, потому что строим *для себя*». Комментировать, я думаю, не надо.

Стратегия развития Сибири (я под Сибирью понимаю всё то, что находится за Уралом) требует большого государственного ума, большой гражданской ответственности и любви к своей державе и народу. Поскольку положение Сибири становится все хуже, то резонно усомниться в том, что данная стратегия разрабатывалась некими учеными и чиновниками при наличии этих факторов. Об этом говорит отток населения из Сибири, уровень жизни в Сибири, который становится все ниже и ниже общероссийских показателей.

Возвратимся к газопроводу в Китай. «Газпром» заявляет, что поступления в бюджет, которые получит Алтайский край и Республика Алтай, помогут нашим территориям встать на ноги. Но в этом тоже можно усомниться, основываясь на опыте других регионов, когда даже зафиксированные на бумаге обещания сплошь и рядом не выполнялись. Например, в нашем случае вставал вопрос о газификации края. Если бы было оговорено, что прежде чем газ пойдет в Китай, он придет в каждый дом жителя Алтайского края (конечно, за плату), то это был бы деловой подход к проблеме. Но, судя по всему, мы выступаем только как транзитная территория.

Таким образом, когда мы говорим о подобных супер-проектах, надо спрашивать: что именно получит Сибирь, в которой сегодня вымирают деревни, резко сокращается резко численность населения, падает производство? Надо думать прежде всего об этом, а не только о том, как продать в Китай сибирские ресурсы. И я, как и многие специалисты, склонен считать, что в данном проекте Китаю нужен не столько газ, сколько сопутствующая газопроводу прямая дорога в Россию, со всеми вытекающими последствиями, как на Дальнем Востоке.

Ну, и конечно, третья ступень, это наш Алтайский регион, о котором мы уже начали говорить. Что мы все-таки получим? Та газификация части районов края, которая идет, не связана с транзитным газопроводом, а относится совсем к другой программе. Линия транзитного газопровода пройдет через плодородные земли, через ценные черноземы, которых осталось не очень много и плодородие которых снижается, то есть здесь налицо прямой ущерб. Так же, как во время кампании против Катунской ГЭС, сейчас найдется целый ряд ученых, которые будут оправдывать и обосновывать целесообразность проведения этого газопровода — попросту потому что для них это заработок (в качестве экспертов и т.д.), кусок хлеба с маслом.

А что реально можно и нужно развивать на Алтае? Надо учиться грамотно торговать чистыми *воздухом и водой*, развивать туризм — о чем, кстати, и президент говорит. Мы самой природой для этого предназначены. Ведь именно эти ресурсы в наступившем веке станут самыми редкими и ценными. Надо создавать свободные экономические зоны, и одна из них должна быть, конечно, на Алтае. И наши местные власти должны всячески отстаивать эти приоритеты в федеральном центре, убеждать, что сегодня Алтай является единственным южным регионом в Сибири, где можно организовать «все-российскую здравницу» с выгодой и для тех, кто сюда приедет, и для нас самих.

Все вопросы надо ставить на научную основу, учитывать мнение разных специалистов, прежде всего местных, ориентироваться на реальную практику. И с этих позиций проект газопровода выглядит весьма сомнительным даже с общероссийского уровня. Нет серьез-

ного экономического расчета: ведь даже цена на газ не согласована с китайской стороной, а представители Газпрома уже выдают точные цифры прибылей — это явная фальсификация.

Более того, никакие экономические выгоды, даже если бы они и были, не могут стоять над вечными ценностями. С Укока открывается прекрасный вид на Табын-Богдо-Ола — знаменитый горный массив, «пять священных куполов». Здесь сконцентрированы именно вечные ценности — исторические, археологические; здесь вся история алтайских, тюркских народов, Тюркского каганата, площадь которого была огромна. Похоже, это никого не волнует, как и мнение живущих здесь людей, потомков тех, кто создавал эти ценности. Судьба Укока должна беспокоить в первую очередь жителей Республики Алтай, но это и наша общая природная и культурная ценность. Место это не простое, суровое; чуть ли не круглый год зима, наличие многолетнемерзлых пород. Укок, как и весь Юго-Восточный Алтай, — это полоса контрастов, как говорят ботаники, «тундра-степь» — то есть лесной пояс сжимается сверху холодом, снизу — сухостью, редуцируется, и в итоге исчезает лес. Степь соединилась с тундрой, и это соединение привело к тому, что здесь растут чрезвычайно питательные травы, которые поедают пасущиеся там козы, овцы и т.д. Укок — это мириады птиц, которые гнездятся здесь в летнее время на перелете. В прошлые времена здесь гуляли стада тэке, джейранов; здесь водится и знаменитый снежный барс. Укок характеризуется уникальным биоразнообразием, огромным числом редких видов растений, эндемиков, которые надо сохранить. Мы ответственны перед нашими потомками, мы эту землю взяли у них взаймы. Это же место летних кочеваний; Укок всегда лежал на пути из Бухтармы в Кобдо, и все путешественники — Певцов, Сапожников и другие неоднократно были здесь. Поэтому необходим согласованный план использования этих природных ресурсов, которые важны не только для нас, но оказывают влияние на природу сопредельных государств — России, Монголии, Казахстана и Китая; должны быть приемлемые взаимосогласованные нормы природопользования.

Поэтому надо повторить: прежде чем говорить о газопроводе, нужно понять, что от этого получит Сибирь — в экономическом, со-

циальном, культурном плане. И, судя по прошлому опыту, ничего не получит; а точнее, ничего, кроме уничтожения многих культурных объектов и загрязнения природной среды Западной Сибири. И никакие «новые технологии» — не панацея: известно, что *любой* инженерный объект — это экологическая угроза, риск. И сейчас есть научные подходы к оценке этого риска. Они и должны применяться, причем эта работа должна вестись незаинтересованными специалистами, действительно *независимыми*.

Надо не забывать, что Алтай — это еще и колыбель, в которой родится великая Обь. Всякий раз, когда я наливаю воду из крана, я думаю о том, сколько здесь капель воды, которая вытекла из ледника Геблера, из-под Белухи. И, к сожалению, наши геохимические исследования на ледниках показывают, что этой чистоте воды сегодня уже далеко до того идеала, о котором мы говорим. А мы закрываем глаза на эти грозные проблемы, хотя от этих снежно-ледовых ресурсов зависит не только вода, но и динамика климатических процессов.

Еще один интересный аспект данного проекта — собственно энергетический. Конечно, наши электростанции, которые работают сегодня на мазуте, на угле, можно было бы перевести на газ. Но ведь мы расходует 40% энергии «в никуда», поэтому надо работать над энергосбережением, и, в целом, над энергетическими альтернативами, над новыми технологиями — а не расходовать ресурсы в стиле XIX века. В связи с этим хочется коснуться проекта Катунской ГЭС, то есть, по сегодняшнему названию, Алтайской. Ее снова хотят строить, несмотря на отрицательные заключения, которые в свое время были даны двумя государственными экспертизами. И самое грустное, повторяюсь, что народ при этом никто не спрашивает или попросту обманывают, обещая «свою энергию» (от частного хозяина!). Я всегда говорю своим студентам: расхлебывать всю кашу, которая варится сегодня, включая и строительство непродуманных электростанций и газопроводов, придется вам, молодым.

И, наконец, кратко коснусь утверждения проектировщиков о том, что при строительстве газопровода можно каким-то образом не затронуть природные и историко-культурные ценности Укока. Для тех, кто бывал на Укоке и хорошо его знает, это утверждение представляется крайне фантастичным. По большому счету, если уж стро-

ить газопровод, то надо вести его там, где есть сухие степные дороги и дружественная нам страна Монголия.

Закончу лирически-философским пассажем. Когда стоишь на леднике Потанина, на Табын-Богдо-Ола, где бывали и Сапожников, и братья Троновы, то чувствуешь, что ты ближе к небу. Ближе к небу — значит чище душой и помыслами. Это самое главное. Снеговые вершины всегда стоят символом человеческого единения и поклонения чему-то высшему. Ведь не случайно в Центральной Азии есть несколько вершин — в том числе Белуха, Табын-Богдо-Ола — которые всегда служили символами нашей сопричастности космическим ритмам, а значит символами заботы о судьбах всего живого.

*Суразакова С.П.,
Енгоян О.З.*

Прямой транспортный коридор в Китай: к вопросу об экономической эффективности проекта «Алтай»

В марте 2006 года президентом В.В. Путиным была высказана идея о возможном создании новой трубопроводной транспортной системы с условным названием «Алтай» через западную границу между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Эта идея получила очень широкий резонанс, который связан с несколькими важными аспектами реализации проекта «Алтай».

Прежде всего, вследствие неточности или неполноты предоставляемой информации, совершенно неочевидны выгоды от строительства магистрального газопровода «Алтай» для экономики региона. Остановимся более подробно на этом аспекте, по возможности обращаясь к российскому опыту строительства магистральных газопроводов, независимо от исполнителя этих проектов (на Сахалине, а также проект «Голубой поток»). Приводимые нами аргументы (выделено курсивом) взяты из публичных выступлений представителей

Газпрома, проектировщиков, представителей различных ветвей власти, прессы и являются попыткой обобщения аргументации за строительство магистрального газопровода «Алтай» напрямую в Китай через перевал Канас.

Компенсации за земли

За изъятые земли владельцы участков, по которым пройдет трасса трубопровода, получают компенсации.

В качестве компенсации ущерба собственникам природных ресурсов, владельцам и природопользователям от изъятия природных ресурсов и воздействия на них предполагается выплатить порядка 169 млн. руб., из них 158 млн. руб. — компенсация потерь и убытков сельскохозяйственным производствам.

Этот аргумент вызывает серьезные сомнения. Ведь, по заявлениям представителей проектной организации, на момент формирования «Обоснований инвестиций в проект "Алтай"» земли, по которым предположительно пройдет газопровод «Алтай», оказались федерального подчинения, а распоряжаются ими муниципальные власти. На сегодня, как заявляет проектировщик, никто никаких претензий на эти земли не предъявлял и прав на них не имеет. Во многом это связано с тем, что муниципальные земли на данный момент не зонированы, паевые земли (пастбища, покосы, пашни и т.п.) не разграничены, права собственности на эти земли не зафиксированы. А ведь размер компенсации зависит от кадастровой ценности земли (бонитета). В итоге это означает, что владельцы паевых земель вряд ли смогут получить полноценные компенсации за покосы или пастбища, которые будут утеряны в результате строительства.

Кроме того, нужно отметить, что эти выплаты включаются в капитальные затраты, поэтому считать их дополнительными вложениями в экономику региона нет никаких оснований.

Таким образом, ни о каких серьезных компенсациях говорить не приходится.

Рабочие места

Строительство и эксплуатация газопровода «Алтай» создаст рабочие места у нас в республике.

Это важный аргумент, однако его реализация вызывает большие сомнения. В процессе строительства такого объекта, как магистральный газопровод, требуются, как правило, опытные специалисты конкретных профессий газовой отрасли. Таких специалистов в Республике Алтай нет, и в ближайшем будущем (во всяком случае в ближайшие 3–5 лет) они не появятся. Отсюда вывод — практически все строители будут привлекаться из других регионов.

Что касается периода эксплуатации, то для обслуживания двух компрессорных станций (в Шебалинском и Кош-Агачском районах) на территории Республики Алтай потребуются всего 340 человек, из которых порядка 5–15% будет составлять управленческий аппарат. Соответственно на долю местного населения придется низкооплачиваемый, неквалифицированный труд. Проблема подготовки кадров пока даже не обсуждается ни на каком уровне. Линейная же часть газопровода (в Онгудайском и Улаганском районах), согласно представленным общественности документам, в обслуживании не нуждается.

Газификация

Будет проведена газификация (или газоснабжение?) Республики Алтай.

Напомним, чем отличается газификация от газоснабжения. Согласно действующего российского законодательства¹, газоснабжение это: «...одна из форм энергоснабжения, представляющая собой деятельность по обеспечению потребителей газом, в том числе деятельность по формированию фонда разведанных месторождений газа, добыче, транспортировке, хранению и поставкам газа».

¹ См. ст. 1 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации», принят Государственной Думой 12 марта 1999 года, одобрен Советом Федерации 17 марта 1999 года.

А вот газификация это «...деятельность по реализации научно-технических и проектных решений, осуществлению строительномонтажных работ и организационных мер, направленных на перевод объектов жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных объектов на использование газа в качестве топливного и энергетического ресурса» (там же).

То есть **газоснабжение** — это разведка, добыча, транспортировка, хранение и поставка газа, а **газификация** — это сам перевод потребителей на голубое топливо.

Иными словами, нужно обязательно уточнить: *кто и за чей счет будет осуществлять газификацию* — то есть проводить газопровод к каждому потребителю и устанавливать газовые колонки в домах, офисах, на предприятиях — и где именно.

Так, в сентябре 2006 года на сайте «Газпрома» был выставлен документ с названием «Проект "Алтай"»¹. В этом документе говорится о том, что в проекте «Алтай» предусмотрено газоснабжение сел Республики Алтай — то есть предусмотрено *проведение* магистрального газопровода через населенные пункты. О газификации сказано только, что «планируемая газификация² позволит улучшить экологическую обстановку». Однако, ни в одном другом документе, касающемся газопровода «Алтай», во-первых, ничего не говорится ни о газоснабжении населения Республики Алтай, ни тем более о газификации Республики Алтай, а во-вторых, ничего не говорится о том кто и, главное, за чей счет будет ее осуществлять.

Здесь нужно отметить, что для газификации необходимо строительство газораспределительных станций, понижающих давление в трубе до потребительских параметров. В то же время, согласно доступным на сегодняшний день документам, на территории Республики Алтай предусмотрены только газокompрессорные станции, то есть станции, поддерживающие давление в трубе. Повторим, ни в одном документе, касающемся проекта магистрального газопровода «Ал-

¹ <http://www.gazprom.ru/articles/article20266.shtml>.

² Однако, в этом документе не указывается в рамках какого проекта планируется эта газификация, какое отношение она имеет к проекту «Алтай».

тай», который сейчас доступен общественности, нет ни одного упоминания о строительстве газораспределительных станций.

Более того, как заявил главный инженер проекта «Алтай»¹, «газификация сел проектом не предусмотрена, а благотворительностью Газпром заниматься не будет». Максимум на что могут рассчитывать жители транзитных районов на газификацию небольшого количества потребителей в Барагаше и Кош-Агаче.

Газификация Горно-Алтайска, Маймы и других потребителей будет осуществляться по совершенно другому проекту: не от газопровода «Алтай», а от газопровода «Новосибирск–Барнаул–Бийск–Горно-Алтайск с отводом на Белокуриху», который уже строится. Эти два проекта никак не связаны. Заявление о том, что Газпром вложил сколько-то миллионов рублей в газификацию в обмен на согласие по газопроводу «Алтай», — незаконно хотя бы силу того, что «Программа газификации регионов РФ» не обуславливается никакими коммерческими проектами.

Поступления в региональный бюджет (налоги и другие платежи)

Бюджет Республики Алтай почти наполовину будет пополняться за счет налоговых поступлений и платежей от строительства и эксплуатации газопровода «Алтай». Достаточно сказать, что за период эксплуатации (а это 25 лет, согласно «Ходатайству (Декларации) о намерениях инвестирования в строительство газопровода "Алтай"») только от налога на прибыль регион получит (по той же Декларации) 85119 млн. руб., или больше 3 млрд. руб. ежегодно. Практически половина республиканского бюджета в ценах 2006 года.

Во-первых, бюджетная практика в нашей стране такова, что размер поступлений из федерального бюджета уменьшается ровно на сумму поступлений от других источников, в данном случае от эксплуатации газопровода «Алтай».

¹ На общественных слушаниях по газопроводу «Алтай» в Кош-Агаче 11 марта 2007 года.

Во-вторых, прибыль по подобным проектам ожидается не раньше чем через 5-7 лет после окончания строительства.

В-третьих, налог на прибыль — это очень нестабильные поступления в бюджет. Ведь размер прибыли полностью зависит от той цены, по которой будет продаваться газ. В то же время нужно отметить, что до сих пор (хотя уже разрабатывается «Обоснование инвестиций в проект "Алтай"») нет окончательных договоренностей с китайской стороной ни об объемах поставок российского газа, ни о цене на этот газ, ни о сроках. На сегодняшний день есть только Соглашение между «Газпромом» и «Китайской национальной нефтегазовой компанией» (КННК) о намерениях сотрудничать. В связи с этим говорить о столь привлекательных налоговых поступлениях можно только с большой долей вероятности — у «Газпрома» уже есть печальный опыт реализации проекта «Голубой поток».

Здесь следует сделать небольшое отступление и отметить, что в отношении газопровода «Алтай» нет ни одного документа, подтверждающего его легитимность — ни Постановления Правительства РФ, ни Постановления Правительства РА, ни Указа Президента РФ, ни каких-либо других законодательных документов, которые служили бы юридической основой для его проектирования.

Но вернемся к возможным поступлениям в бюджет Республики Алтай.

Плата за пользование водными ресурсами (порядка 17 тыс. руб.) поступает в федеральный бюджет.

А вот плата за воздействие на окружающую среду (плата за выброс загрязняющих веществ в атмосферу, за сброс загрязняющих веществ в водные объекты и за размещение отходов) распределяется между федеральным (20%), региональным (40%) и муниципальным (40%) бюджетами. Таким образом, заявленные в «Обоснованиях инвестиций в проект "Алтай"» 1816 тыс. руб. распределяются следующим образом:

Уровень бюджета	%	Млн. руб.
Федеральный	20	363,2
Региональный	40	726,4
Муниципальный	40	726,4

Затраты на осуществление природоохранных мероприятий и исследований в области охраны окружающей среды составят 165,772 млн. руб., причем 22,129 млн. руб. предполагается потратить на экологический мониторинг компонентов окружающей среды, а оставшиеся 143,643 млн. руб. — на техническую и биологическую рекультивацию нарушенных земель. Эти суммы перечисляются в бюджет того региона, в котором зарегистрировано предприятие.

Получается, что за три года строительства бюджет Республики Алтай, может быть, получит чуть меньше одного миллиарда рублей (165,772 млн. руб. + 726,4 млн. руб.) в виде платежей, а также порядка 2 млрд. руб. в виде налогов от Фонда оплаты труда и 645 млн. руб. в виде налога на прибыль. Муниципальные бюджеты четырех районов за три года получают только 726,4 млн. руб.

Таким образом, в течение трех–четырёх лет строительства в бюджет Республики Алтай поступит около 3 млрд. руб.

Что касается периода эксплуатации, то здесь вопросов больше, чем ответов.

В качестве платы за воздействие на окружающую среду (плата за выброс загрязняющих веществ в атмосферу, за сброс загрязняющих веществ в водные объекты и за размещение отходов), а также за пользование природными ресурсами ежегодно Республика Алтай будет получать немногим больше 2 млн. руб.

В качестве отчислений от Фонда оплаты труда предполагается 930 млн. руб. за 25 лет, то есть 37,2 млн. руб. ежегодно.

И, наконец, налог на прибыль в период эксплуатации вызывает самые большие сомнения. Ведь если до сих пор нет определенности по коммерческой эффективности этого проекта (несколько подробнее об этом будет сказано ниже), то как можно говорить об экономической эффективности проекта «Алтай» для какого-либо российского региона, и тем более о величине отчислений в региональные бюджеты от налога на прибыль?

Экономические выгоды для всей страны

Это очень выгодный проект, так как Китай нуждается в поставках российского газа.

Велика вероятность того, что ситуация с газопроводом «Алтай» повторит историю «Голубого потока», когда ориентация на одного потребителя сделала поставщиков газа заложниками и прибыль от поставок газа в Турцию является до сих пор виртуальной, так как по «Голубому потоку» транспортируется всего около 30–40% от тех объемов, которые необходимы для окупаемости газопровода. Проект «Голубой поток» до сих пор является благотворительным. Аналогичная ситуация складывается и с проектом «Алтай». Как заявил представитель «Газпрома»¹, «ведутся переговоры с китайской стороной, дабы обеспечить экономическую эффективность проекта». Получается, что Китай еще не уверен, что ему нужно столько газа и по такой цене, поэтому никаких окончательных договоренностей нет ни на высшем уровне, ни на низшем. Иными словами, потребность Китая в газе более чем сомнительна.

Иными словами, даже на основе демпинговых цен, которые просматриваются и в «Ходатайстве (декларация) о намерениях инвестирования в строительство газопровода "Алтай"», и в «Обоснованиях инвестиций в проект "Алтай"», окончательных договоренностей по поставкам газа и ценам на этот газ по рассматриваемому проекту нет.

Прокладка трубопровода через третью страну (Монголию) создает транзитные риски, как, например, ситуация с Украиной.

Прокладка через третью страну (Монголию) может стать такой же переговорной площадкой, какой сегодня является переговорный процесс с Китаем по «обеспечению экономической эффективности проекта».

¹ На слушаниях в Горно-Алтайске 22 марта 2007.

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что представленной информации явно недостаточно для того, чтобы усмотреть более или менее серьезные выгоды от реализации проекта магистрального газопровода «Алтай» на территории Республики Алтай. Это лишает возможности сделать обоснованный вывод о коммерческой и социальной значимости этого проекта.

Табаев Д.И.

Современное состояние Республики Алтай: общественно-политическая ситуация, социально-демографические и экологические проблемы строительства газопровода в Китай (правовые аспекты)

29 ноября 2006 года в городе Горно-Алтайске состоялась отчетная Ассамблея народов Республики Алтай. Приветствуя участников конференции, Глава РА, Председатель Правительства РА А.В. Бердников сказал, что запрещает какие-либо публикации и разговоры о строительстве газопровода и дороги в Китай. А те, кто выступает с критикой, а то и против прокладки этой трассы, выступают против дальнейшего развития республики, что эти люди состоят на службе иностранных организаций и выполняют их заказы. По словам А.В. Бердникова, газопровод принесет ежегодно в бюджет республики до трех миллиардов рублей и дополнительно даст к 2008–2009 годам 3–4 тысяч рабочих мест, а к 2012 году — 12 тысяч. Вдоль трассы будут газифицированы все села.

Слова Главы РА, Председателя Правительства РА повторяют другие чиновники, особенно в отношении того, что строительство прямого газопровода принесет исключительно только блага республике и населению. Жители этому верят, поскольку никакой другой информации они не имеют. И это нужно иметь в виду. Поэтому для

начала необходимо сказать несколько слов об общей характеристике современного состояния республики, сложившейся общественно-политической ситуации, и остановиться на ряде проблем, связанных с прокладкой газопровода в КНР через плато Укок.

Говоря об общественно-политической, социально-экономической, демографической и духовно-нравственной обстановке в республике за последнее время, нужно обозначить те процессы, которые происходят внутри нее, проанализировать и попытаться дать им объективную оценку, чтобы в дальнейшем выработать практические рекомендации, определить основные направления нашей совместной деятельности по защите Укока и вести разъяснительную работу среди населения.

Сложившуюся в Республики Алтай ситуацию можно было бы назвать «скрыто напряженной и обманчивой». В чем это проявляется?

Во-первых, это непрекращающийся процесс пертурбаций во властных структурах республиканского уровня, который усугубляется и переходит в стадию неверия, поскольку новая власть дает только обещания, а реального сделанного пока не видно, за исключением критики упущений предыдущего состава Правительства. Не сделано ни одного шага по сокращению управленческого аппарата. Не принято ни одного шага для развития привычных сфер экономики, для которых в республике есть и ресурсы, и кадры. В средствах массовой информации постоянно появляются публикации о коррупции в Правительстве, часть его членов обвиняют в злоупотреблении служебным положением.

Во-вторых, нет консолидации и единства в самой титульной части населения — среди алтайских народов. Вследствие ее деления на коренные и некоренные малочисленные народы, на родоплеменные группы (сеоки), на территориальные и семейные кланы, а также в результате попыток введения буддизма, противопоставляя его Алтай жан, — не решаются многие проблемы улучшения жизни людей, особенно в сельской местности. Остроту этим проблемам придают земельные вопросы, связанные с выделением земельных паев, продажей земли и передачей исконных мест обитания местных жителей в долгосрочную аренду.

В-третьих, в республике идет постепенное свертывание демократических институтов, проявляющееся в запрете критических выступлений и публикаций в адрес Правительства и Госсобрания — Эл Курултай и других государственных органов. В обществе растет напряжение.

В-четвертых, наблюдается углубление внутренней дифференциации и противоречий среди всего населения, в том числе и в связи с миграционными процессами. Ухудшились общие показатели здоровья населения региона, увеличилась смертность, растут преступность, алкоголизм, наркомания. Подавляющая часть населения, особенно коренного, в годы затянувшегося экономического кризиса, оказалась не готовой к проживанию в таких условиях, к труду и предпринимательству. За это время значительно сузилась сфера традиционной хозяйственной деятельности сельского населения — скотоводства, поскольку многие не видят в этом выгоду из-за низких цен на мясо, молоко, шерсть и пух. К тому же они не могут их реализовать за отсутствием законодательных механизмов и экономических схем, отсутствием в регионе заготовительных и перерабатывающих предприятий. Сузилась также сфера таких видов природопользования, как заготовка сырья, ореха, охота, рыболовство, сбор ягод. Все это привело к сокращению рабочих мест, увеличению числа безработных. При таких условиях люди по-прежнему надеются на власть и готовы верить любым обещаниям, даже если они не имеют под собой никаких оснований — главное, что это хотя бы видимость изменений.

И этим активно и, можно даже сказать, агрессивно пользуются лоббисты различных крупных проектов, имеющих сомнительную экономическую эффективность для Республики Алтай. Все это в полной мере относится и к проекту с условным названием «Алтай»: часть населения готова поддержать власть в ее делах, в том числе по строительству прямого газопровода в Китай, порой даже не задумываясь о реальных перспективах и последствиях этого строительства.

Как мне известно, сегодня значительная часть населения, депутаты, главы муниципальных образований, общественные организации, руководители предприятий готовы поддержать указанный проект при выполнении определенных условий и минимизации послед-

ствий. И это обстоятельство необходимо учитывать при проведении разъяснительной работы, касающейся строительства прямого газопровода в Китай через плоскогорье Укок: когда власти на разные голоса обещают большие экономические и социальные блага (будет газифицирован каждый населенный пункт по трассе, появятся новые рабочие места, бюджеты муниципальных образований за счет налогов получают значительные суммы дополнительных денежных средств).

Скажу откровенно: трудно повлиять на общественное мнение при такой инертности в мышлении рядовых жителей, агрессивной политике лоббирования, которую проводит Газпром, и таком мощном административном давлении, которые использует сегодня исполнительная власть¹. Несмотря на это, нужно вести настойчивую и разноплановую работу, выработать коллективную систему мер по защите Укока и других ООПТ Республики Алтай. В этой работе, в первую очередь, можно опираться на международные и российские природоохранные органы, экологические организации и на законодательство. В этом аспекте необходимо получить авторитетное мнение или добиться проведения экологической экспертизы по линии ЮНЕСКО, ее Комитета всемирного наследия, который также может рассмотреть вопрос о включении Укока в «Список всемирного наследия в опасности» в соответствии с п.4. ст. 13 «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» от 16 ноября 1972 г.

Здесь нужно отметить, что в Российской Федерации еще не принят федеральный закон об объектах Всемирного природного наследия, имеется только одна ссылка в ФЗ «Об охране окружающей среды» от 20 декабря 2001 г., в статье 3 которого записано: «Особой охране подлежат объекты, включенные в Список всемирного культурного и Список всемирного природного наследия». Здесь же закрепляется государственная охрана, которой подлежат «исконная среда обитания, места традиционного проживания и хозяйственной дея-

¹ Причем, как показали общественные слушания, проведенные в марте 2007 года, вплоть до нарушения российского законодательства.

тельности коренных малочисленных народов». Здесь можно также сослаться на принятую рабочей группой Комиссии по правам человека Декларацию ООН о правах коренных народов, где в ст. 26 записано, что «Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали». А ст. 29 устанавливает, что «Коренные народы имеют право на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов».

К этому добавим, что в Российской Федерации приняты и действуют три федеральных закона: «О гарантиях коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Защита Укока опирается также на ряд федеральных законов, прежде всего «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» от 14 марта 1995 г., «О животном мире» от 24 апреля 1995 г., «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г., «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. и другие.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать такой вывод, что у правозащитников и экологов есть все основания опираться и ссылаться на международные и внутрироссийские законодательные акты в области охраны природы и культуры. Основываясь на них, можно и нужно требовать от властей и хозяйствующих субъектов, заинтересованных в строительстве прямого газопровода в Китай через плато Укок, приостановления реализации этих проектов или избрания другого направления их прокладки, при этом необходимо организовать широчайшее обсуждение всех вариантов. Считаю, что мы должны поставить вопросы об обязательности проведения международной политической, правовой, экономической, экологической, демографической, культурной и иных экспертиз этого проекта. Глав-

ное требование здесь — оценка обеспечения конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий.

Каждый житель республики, всего Сибирского федерального округа должен знать, что несет ему и его потомкам строительство прямого газопровода в Китай. Думаю, что у Республики Алтай есть все основания противостоять агрессивной политике Газпрома, нацеленной на реализацию исключительно коммерческого проекта при ведении газовой трассы в КНР, поскольку это противоречит интересам россиян и безопасности наших территорий. Особо подчеркну, что цели и задачи республики за прошедшие годы были направлены на охрану природы, животного и растительного мира, окружающей среды, уделяя этому постоянное внимание и занимая в этой области ведущее место в Российской Федерации. В подтверждение сказанного отмечу, что Республика впервые образовала Эколого-экономический регион «Алтай», первой в России приняла законы «Об особо охраняемых природных территориях и объектах», «О животном мире», «О историко-культурном наследии» и другие. Были изданы три тома Красной книги. Государственное Собрание — Эл Курултай внесло в качестве законодательной инициативы в Государственную Думу законопроекты: «О горных территориях Российской Федерации» и «Об улучшении социально-экономических условий жизни населения высокогорья Российской Федерации».

Кроме того, был разработан законопроект «Об охране объектов Всемирного природного наследия Республики Алтай», но, к сожалению, появились его противники, и он до сих пор не принят.

В нашей общей работе по сохранению Уюка и, в целом, Горного Алтая как драгоценного сосредоточия богатого биоразнообразия и эндемиков следует учитывать особое уважительно-почитаемое отношение коренных жителей к окружающему миру, прежде всего к горам, родникам и священным местам. Горы для алтайцев — это совершенно особый мир. Они для них не только живой мир и родник человеческой души, но и надежные защитники их физического сохранения, неоднократно подтвержденного и проверенного временем и жизнью. Очевидно, что духовное единение алтайцев с горами и природой останется навечно, и оно противостоит идеологии полити-

ческого диктата и технократического покорения природы, в том числе священного Уюка.

Считаю нужным остановиться на таком важном историческом факте, как то, что алтайские племена уже находились под гнетом цинских завоевателей. Только добровольное вхождение алтайцев в состав Российского государства в 1756 году спасло их от физического истребления и угона в Китай. Сегодня потомки тех, кто принял историческое решение, не хотят предать заветы своих предков. Ведь в прокладке прямого магистрального газопровода «Алтай» существует угроза создания технической возможности для организации прямого российско-китайского таможенного перехода, что будет означать качественный скачок миграции из юго-восточной Азии в Сибирский федеральный округ, в том числе и в Республику Алтай.

В приходе китайцев жители юга Западной Сибири (и особенно коренные алтайцы) видят реальную угрозу своему образу жизни и хозяйствованию, а также будущим поколениям. Алтайский народ, как единственный такой этнос в мире, может исчезнуть. Китайская экспансия угрожает неокрепшей экономике и безопасности Российской Федерации, Юго-Западной Сибири и Республики Алтай. Тем более, что для жителей нашей страны есть печальный опыт того, что происходит на Дальнем Востоке. Увы, но складывается впечатление, что финансовые интересы Газпрома важнее национальной и экономической безопасности.

Ушакова Е.В.

Проблемы строительства газопровода через плоскогорье Уюк

В данной статье мы не хотим обсуждать целесообразность строительства газопровода в Китай как межгосударственного проекта, нацеленного на получение определенного экономического эффекта. Мы также не обсуждаем здесь проблему того, надо ли вести

данный газопровод по территории Алтайского края. Возможно, этот прямой газопровод действительно принесет значительные выгоды экономике края и с этих позиций является вполне целесообразным. Во всяком случае, это вопрос, который должен обсуждаться специалистами. Речь идет лишь об одном небольшом участке данного газопровода, а именно, о предполагаемом участке строительства газопровода и сопутствующей дороги с выходом в Синьцзян–Уйгурский автономный район Китая на 55-километровом участке российско-китайской границы.

Существуют разные варианты строительства газопровода и дороги из России в Китай:

- 1) напрямую в Китай через плато Укок;
- 2) в сопредельные государства — Монголию и Китай, вдоль имеющейся основной автомагистрали Чуйского тракта до Ташанты и далее через Монголию.

С точки зрения экономических затрат, данные варианты касаются лишь очень небольшого по протяженности конечного участка пути, который, в общем объеме затрат на строительство, почти не играет роли. Протяженность всего газопровода, предположительно, должна составить около 2800 км, из них обсуждаемый участок — всего около 800 км, а разница в длине между предлагаемыми вариантами — не более 300 км. Таким образом, это составляет примерно 10% от всей длины газопровода и на затратах практически не скажется. Более того, второй вариант может оказаться даже более предпочтительным, поскольку отпадают высокие дополнительные затраты, связанные со сложностью территории Укока, и на строительство дороги, сопутствующей газопроводу. Тогда в чем же главные причины и спорные проблемы в выборе отмеченных вариантов?

Анализ показывает, что можно выделить ряд сопутствующих проблем, к которым можно отнести: экономические (затраты на строительство магистрали, очерченные выше); экологические; рекреационные (проблемы туризма); социальные (проблема изменения уровня жизни населения по обсуждаемому пути); этнокультурные; геополитические. Рассмотрим в общих позициях указанные проблемы, начиная с экологических.

Очевидно, что если газопровод будет проведен через Укок, то его *экологическая* цельность и традиционная жизнь населения будут нарушены. Плоскогорье Укок — это объект всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь находятся уникальные памятники природы и древнейшей культуры человечества. Во втором же варианте экологический вред оказывается наименьшим, поскольку газопровод пойдет вдоль уже имеющейся автомагистрали, вдоль Чуйского тракта по российскому Горному Алтаю и вдоль продолжающейся автомагистрали в Западной Монголии. Стоимость этого варианта, как уже сказано, судя по всему, будет меньшей. Кроме того, вдоль маршрута данного строительства оживится экономическая жизнь, что может сыграть позитивную роль в развитии социальной инфраструктуры прилежащих территорий Горного Алтая в России, в Монголии и в Китае. Таким образом, второй вариант в природно-экологическом и социально-экологическом плане оказывается более предпочтительным.

Если вести речь о *рекреационном аспекте проекта* (туризм и привлечения соответствующих инвестиций в регион), то здесь ситуация еще более очевидна: именно первозданная природа, вместе с созданной инфраструктурой, привлекают туристов. Если же зона предполагаемого туризма «Российской Швейцарии» — Горного Алтая будет пересечена веткой трубопровода, с сопутствующей дорогой и охранными структурами, то ни о каком серьезном туристическом бизнесе в данном регионе не может быть и речи. И в целом привлекательность Горного Алтая как «туристической страны» с первозданной горной природой российской Центральной Азии и неповторимыми археологическими памятниками будет утрачена. Это, соответственно, отрицательно скажется и на благосостоянии населения региона.

Что же касается *социальных проблем*, то, как было неоднократно отмечено, газопровод будет прямым, магистральным, без ответвлений для нужд местного населения. Поэтому ни о каких позитивных сдвигах в жизни населения за счет газификации поселков речи не идет. Кроме того, если учесть бедность местного сельского населения и стоимость отведения газа к разбросанным по горной местности селениям, «веточки» газопровода оказались бы «золотыми» и недос-

тупными людям. Вспомним, что подведение природного газа в Барнауле к частным домам на небольшие расстояния составляет не менее 40-50 тысяч рублей, а в газифицируемых сельских равнинных районах рядом с основным трубопроводом — в пределах 20-30 тыс. руб. В результате значительная часть населения предпочитает пользоваться, как и раньше, газовыми баллонами со сжиженным газом. Поэтому рассуждения о том, что вдоль ветки газопровода местное население получит природный газ и станет жить лучше, надо рассматривать как социальный миф. А вот проблемы, связанные с доступом к природным ресурсам, за счет которых живет местное население, в связи с режимной охраной международного объекта, несомненно, усложнятся. Более того, дорога даст возможность вывоза самых разнообразных ресурсов с прилегающих территорий Алтая в Китай, как легальным, так и нелегальным путем.

Этнокультурные проблемы при строительстве газопровода через Укок также резко усложнятся и могут привести к непредсказуемым конфликтам. Это связано с историческими событиями, когда более двухсот лет назад Горный Алтай добровольно присоединился к России, прежде всего, чтобы защититься от китайской экспансии и уничтожения алтайского народа. Если будет построена прямая ветвь газопровода и сопутствующая ей дорога в Китай, то данная проблема встанет вновь в полную силу и поставит под угрозу само существование алтайского народа (численностью чуть более 50 тысяч человек). Более ста лет на территории Горного Алтая живут и особые этнокультурные группы русских — староверы, которые также имеют свои неповторимые традиции жизни, культура которых также окажется под угрозой уничтожения. И устроители данной «газовой аферы» будут повинны в уничтожении целого народа и ряда самобытных культур планеты из-за сиюминутных экономических интересов, нанеся невосполнимую утрату генофонду всего человечества. Не следует забывать, что на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, куда пойдет газопровод, проживает более 18 миллионов этнических уйгуров мусульманского вероисповедания, которые в перспективе предназначены (после обводнения данной территории Китая) к выселению. А на соответствующих территориях движения народов в России находятся Алтай горный и равнинный с

населением всего около трех миллионов и Новосибирская область с чуть большим населением. Таким образом, данные территории могут быть просто ассимилированы уйгурами. А вслед за ними или вместе с ними пойдут (и уже активно идут) этнические китайцы (с населением более одного миллиарда человек). Цифры — вещь упрямая. И нельзя не понимать, что устроители газовой магистрали напрямую в Китай окажутся повинны в геноциде российского многонационального суперэтноса больших территорий России на юге Западной Сибири.

Напротив, «монгольский вариант» снял бы столь остро встающую этнокультурную проблему, поскольку миграция населения из Китая велась бы через сопредельное государство и могла быть контролируема и управляема, без осуществления геноцида народов Монголии и юга Сибири в России.

Таким образом, можно сказать, что вариант строительства через Укок не выдерживает критики ни по одному аспекту. Нет серьезных экономических аргументов, особенно если учесть стоимость строительства. Нет перспектив решения экологических, социальных, рекреационных проблем. Явный вред будет нанесен регионам юга Западной Сибири России в этнокультурном отношении, ибо проект грозит геноцидом населения всего «бассейна» обозначенной территории газопровода.

А теперь обратимся к последней проблеме — *геополитической*. Может быть, именно здесь кроется эффект от очередной общегосударственной стройки, столь активно инициируемой отдельными экономическими и политическими кругами? Можно предполагать, что торговля газом с Китаем выгодна (если, конечно, будет достигнута договоренность о ценах). Но сразу подчеркнем, что не меньшие, а даже большие выгоды можно получить от данной торговли и при строительстве ветки газопровода по второму варианту, через Монголию, кроме того, с наименьшими затратами на строительство магистрали. В таком случае торговля будет активно вестись с двумя, а не с одним сопредельным государством, со всеми вытекающими позитивными последствиями. А если учитывать, что в геополитическом плане осуществляется *системное* взаимодействие разных сфер

международной жизни, то получается более сложная и не столь отрадная картина, как при одностороннем ее рассмотрении.

Так, рост торгового обмена с Монголией, в случае включения ее в проект, осуществляется на паритетных началах. Из Монголии мы получаем мясо, молоко, шерсть, в нее можем поставлять не только газ, но и многие востребованные там товары; наращиваем взаимобмен в образовательной и социальной сферах и т.д. В случае с Китаем, как было отмечено самими специалистами — разработчиками данного проекта, ситуация иная. У Китая истощаются многие ресурсы, особенно в связи с нарастанием либерально-рыночного потенциала экономики. Поэтому туда будут уходить по низким ценам невозполнимые природные ресурсы (не только газ, но, прежде всего, лес, руды, уникальные природные продукты из горного и равнинного Алтая и т.д.), а в Россию огромным потоком будет поступать китайский ширпотреб, чаще всего очень сомнительного качества. Обмен явно неэквивалентный; потери, причем, стратегические, превысят приобретения. Таким образом, по выражению Д.С. Лихачева, мы занимаем ресурсы природы у своих детей и внуков и не думаем их отдавать.

Если же взглянуть на геополитическую проблему шире, с позиций огромных мировых сил и финансов, которые тратятся сегодня Западом на осуществление своего мирового господства, то проблема начинает выглядеть еще более неоднозначно. Вспомним классические труды идеологов западной геополитики — З. Бжезинского «Великая шахматная доска», С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», Дж. Сороса «Реформируя глобальный капитализм», Э. Тоффлера «Война и антивоина» и др., где ведущее место в разрешении судеб мира отводится геополитическим процессам в Евразии, а в последней работе — итогам борьбы между Западом и Востоком. И в отмеченном евразийском противостоянии между Западом и Востоком Центрально-азиатский узел «Россия–Китай–Казахстан–Монголия», как было отмечено в ряде выступлений, приобретает решающее значение в судьбах Евразии и мира в целом.

Пока что этот Центрально-азиатский узел находится в руках Востока (в широком смысле). Вспомним, что три великих страны составляют ядро сил Востока. Это Индия (на юге Евразии), Китай (на

юго-востоке Евразии) и Россия (на севере Евразии). Эти великие державы тысячи лет могли мирно уживаться друг с другом, сотрудничая в разных сферах.

Индия и Китай имеют огромный ресурсный человеческий потенциал, но, в связи с высокой плотностью населения, — истощающиеся ресурсы. Россия, напротив, имеет предельно низкую плотность населения, особенно в Сибири, что вполне закономерно для жесткого холодного климата севера Евразии. Но в то же время Россия обладает колоссальными нерастраченными природными ресурсами. Таким образом, Индия-Китай, с одной стороны, и Россия, с другой, — две противоположности единой Восточно-Евразийской цивилизации, одна из которых имеет преобладающий человеческий потенциал, а другая — ресурсно-природный потенциал. При диалектическом взаимодействии эти противоположности составляют великое единое целое, обладающее колоссальным природно-социальным потенциалом. Если же это единство окажется разрушенным, превратится в противостояние, то каждая часть окажется подорванной и обессиленной.

Китай и Индия в течение нескольких тысячелетий приспособились к социальной жизни в теплом климате, при высоких плотностях населения, на довольно стабильных жизненных пространствах государств. Напротив, Россия в течение тысячелетий (хотя государственность на этих огромных территориях и появилась значительно позже) приспособилась к социальной жизни в самых суровых и холодных природных условиях при низкой плотности населения, с древнейших времен научившись побеждать «не числом, но умением». Указанные цивилизации Востока Евразии развивались довольно спокойными темпами, соответствующими изменяющимся социо-природным процессам.

А на западе Евразии, на Европейском полуострове (по выражению Н.Н. Моисеева) развилась другая, эгоцентричная агрессивная техногенно-потребительская цивилизация — цивилизация Запада. За счет эгоцентрично-рационального менталитета и технико-технологических революций она приняла резко ускоренные, неоптимальные, конфликтогенные темпы развития, обгоняя естественный ход развития других стран и цивилизаций и подминая их под

себя. Именно Запад сегодня стремится к мировому господству и прежде всего хочет завладеть важнейшим геополитическим Центрально-азиатским Узлом. Для этого Западу необходимо разжечь такой конфликт в данном регионе, который прежних союзников сделает противниками, ослабит их в борьбе и позволит Западу установить здесь свое господство.

В настоящее время обстановка такова, что существует явный перевес сил Востока в Центрально-азиатском узле. Это создает очень сложную обстановку для Запада, задача которого — изменить ситуацию в свою пользу. Главный путь ослабления стран Востока — конфликтогенез. Начало уже виртуозно осуществлено Западом при развале мировой системы социализма.

А теперь, с указанных позиций, попытаемся проанализировать проблему строительства газопровода и дороги через Укок. Можно сделать следующие выводы.

Во-первых, это усиление преимущественных отношений Китая с Россией, при котором окажутся в стороне два другие сопредельные государства — Монголия и Казахстан, что, конечно, отрицательно скажется на отношениях с ними. Они начнут искать себе достойного союзника, сопоставимого по силе с создающимся альянсом. Таким серьезным противовесом может быть лишь Запад (в разных формах взаимодействия). Неминуемо начнется усиление западного присутствия в Центрально-азиатском узле.

С другой стороны, уже сейчас идет экспансия китайского населения в Россию, что создает ряд очагов напряжения вдоль границ Дальнего Востока и юга Сибири. При строительстве газопровода и дороги в Китай на Алтае обстановка только усугубится, особенно если учесть размах нелегальной миграции, которую, как показывает практика, наши структуры остановить не в силах.

В интересах Запада всячески инициировать эти конфликтные процессы, и не только в России, но также в Казахстане, в Киргизии. Китай — великая страна. Но тысячи лет она была приспособлена к управлению на стабильной по величине территории, со сложившимся тысячелетним укладом жизни. В случае инициации Западом и частью внутренних кругов Китая китайской агрессии в Россию и другие сопредельные регионы, на первых порах Китай сможет захватить

огромные территории. Но он при этом будет сильно ослаблен сам. И, самое главное, он не сможет обеспечить общее руководство жизнью населения на огромных территориях, в условиях, которые совершенно не совпадают с теми многовековыми традициями китайского управления, которые обеспечивали его существование как великой державы.

Таким образом, Китай, захватив сопредельные территории России (что будет реально делом трудным), на время захватит российскую Южную Сибирь и Дальний Восток. Но при этом истощится сам. А это и необходимо Западу, присутствующему при данной геополитической стратегии. То есть Запад руками Китая уничтожает Россию, точнее, вначале юг Сибири и Дальнего Востока. Затем захватывает ослабленный Китай. И в итоге весь Центрально-азиатский Узел оказывается во власти Запада. Это и означает победу Запада в Азии и во всем мире. Если будет захвачена южная Сибирь с более высокой плотностью населения, то северная Сибирь с исчезающе малым (в геополитических масштабах) населением и несметными природными богатствами начнет бесконтрольно эксплуатироваться как сырьевой ресурс иноземными государствами под контролем Запада. И тот же тюменский газ Китай у России взять не сможет, т.к. эти территории ей будут уже неподвластны.

А что же станет с Москвой? Москва как столица великого российского государства до сих пор, несмотря на сложное социально-экономическое положение страны, является важным субъектом на международной арене. За Москвой стоят неисчислимые природные богатства севера Евразии. Известно, что могущество российское прирастает Сибирью. Но как только Сибирь будет захвачена и продана, Москва станет никому не нужна. Всеми богатствами Сибири будут распоряжаться без нее. Москва потеряет свой вес на международной арене со всеми вытекающими последствиями.

Итак, всего одна ветка газопровода и сопутствующая дорога — и такие далеко идущие геополитические последствия для всех сопредельных стран Центрально-азиатского узла. Думается, что вывод должен быть очевиден и принят во внимание теми, кто ответственен за конечный выбор маршрута и реализацию проекта «Алтай».

Проект газопровода «Алтай»: несколько комментариев

В выступлении уважаемой Б.А. Краснояровой прозвучал ряд тезисов, которые хотелось бы кратко прокомментировать, пользуясь тем, что данный семинар носит дискуссионный характер.

Прежде всего, нельзя не согласиться с тем, что позиция руководства Республики Алтай по отношению к строительству газопровода весьма непоследовательна. Во-первых, действительно, откуда такая уверенность, что сама по себе прокладка газопровода даст экономический эффект? Экономический эффект должен тщательно рассчитываться, а не декларироваться в лозунгах. Во-вторых, неясна позиция по отношению к дороге. Несколько лет назад, как все помнят, правительство РА активнейшим образом поддерживало проект строительства прямой автомагистрали через перевал Канас. По ряду причин этот проект в то время был «заморожен». Теперь же лоббируется прокладка газопровода, а тот факт, что (как совершенно справедливо указывает Б.А. Красноярова), газопровод *обязательно* сопровождается дорогой, в официальных заявлениях всячески отрицается. Надо ли это понимать так, что руководство РА резко переменяло свое отношение к дороге? Если да, то почему такая перемена курса? Если нет, то вывод один: это отрицание вызвано желанием «успокоить» население, которое, как показывают социологические опросы, в большинстве своем резко отрицательно относится к проекту строительства дороги.

Кстати, полезно отметить важный момент. «Газпром» утверждает, что новые технологии позволяют обходиться без строительства дорог, в частности, обслуживать газопровод, используя вертолеты. При этом его представители ссылаются на опыт прокладки газопровода в Турцию — в рамках проекта «Голубой поток». Но в материалах о данном проекте, с которыми мне удалось познакомиться, содержится информация о том, что сопутствующие *дороги все же были построены, причем незаконно*. Таким образом, утверждения пред-

ставителей «Газпрома», мягко говоря, не соответствуют действительности. Совершенно очевидно, что та же ситуация повторится и на Алтае, когда дороги не будут официально включены в проект, но тем не менее будут построены.

Теперь относительно самой дороги. Я не буду останавливаться на экономических следствиях строительства дорог вообще, о чем говорит Б.А. Красноярова. Можно согласиться с тем, что во многих — даже в большинстве! — случаев дороги действительно способствуют оживлению экономики. Почему же население не только Республики Алтай, но и Алтайского края настроено против автомагистрали через Канас? Ответ давно ясен и многократно «озвучен»: эта дорога нужна именно Китаю (кстати, в официальных публикациях Китай этого даже не скрывает!), так как она даст многократно большую возможность нелегальной миграции. Обратим внимание: проблема китайской миграции в последние годы — одна из самых обсуждаемых, особенно в Интернет. Случайно ли это? Не счесть статей самых разных авторов, содержащих весьма впечатляющие факты проникновения китайского населения на территорию России, при бессилии наших служб остановить незаконную миграцию; о вытеснении наших производителей из регионов, о росте преступности и пр.

А, с другой стороны, очень показательны появление противоположных статей, либо просто отрицающих данную опасность, либо, наоборот, утверждающих, что миграция «неизбежна и даже желательна». Без китайцев, как уже утверждается некоторыми авторами, нам не освоить сибирские ресурсы, так как население Сибири уменьшается. Появление подобных «оправдательных» статей — всегда признак того, что ситуация действительно серьезна, а аргументы в пользу прихода китайских мигрантов в Сибирь просто поразительны по своему цинизму. Вместо того чтобы стимулировать рождаемость среди *русского* населения действительно эффективными социально-экономическими мерами, — предлагается заселить на наши территории чужую нацию «для освоения ресурсов». Это равносильно откровенному признанию, что ресурсы планируют осваивать не для нас, не для местного населения, — а для обогащения частных компаний (сотрудники и руководители которых, кстати, живут в Москве, и поэтому проблемы миграции в Сибирь их мало волнуют).

Теперь об экологической стороне проекта газопровода. Здесь я вынуждена возразить Белле Александровне. То, что в нашей стране экологические риски еще очень мало осознаются и учитываются, — к сожалению, общеизвестно; во всяком случае, по сравнению с тем огромным вниманием, которое уделяют экологическим проблемам власти многих других стран. Поэтому говорить о том, что перенос восточного газопровода севернее Байкала был продуманным, просчитанным решением самих проектировщиков — значит, быть не в курсе дела. Этот перенос состоялся *только благодаря невиданному общественному движению, в которое включились не только НПО, но и власти Иркутска, депутаты Госдумы, множество независимых специалистов*. При этом подчеркнем, что сам лидер «Транснефти» С. Вайншток данному изменению маршрута весьма агрессивно и упорно сопротивлялся, утверждая в письмах президенту, что это якобы поставит под угрозу рентабельность проекта в целом. Но как только президент счел необходимым прислушаться к мнению общественности и специалистов — сразу же все аргументы Вайнштока были «отозваны», и проект «вдруг оказался» вполне рентабельным! Напрашивается прямая параллель ситуации с газопроводом «Алтай», когда звучат те же слова — о том, что экологи якобы настаивают на «нерентабельных» вариантах, чуть ли не «подрывая» экономику страны... Так что считать, что проектировщики и строители действительно будут озабочены сохранностью природы Укока, к сожалению, нет никаких оснований. А если учитывать подтверждаемую специалистами хрупкость его экосистемы, то не приходится сомневаться, что ему будет нанесен очень серьезный ущерб уже при строительстве. Что же касается эксплуатации газопровода, то здесь проблемы еще более обострятся, если снова учесть неизбежное строительство дороги, а, значит, регулярный выезд тяжелой техники для ремонта газопровода, рост браконьерства (причем, именно на редкие виды) и пр.

Теперь об историко-археологических памятниках Укока. Надо, по моему мнению, различать *памятники* и национальные *святыни* народа. И последние вообще не подлежат изучению—«разъятию» (вспомним, как Пушкин писал о Сальери: «музыку я разъял, как труп...»). И это дело самого народа — решать, какие памятники яв-

ляются святынями и не подлежат раскопкам. Они выполняют гораздо более важные функции, чем узко-познавательная: функции *воспитания национального сознания, формирования нравственности и чувства живой истории, связи с предками*. Укок же почти целиком — территория-святыня.

И, наконец, о статусе Укока как объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Комитет ЮНЕСКО уже однозначно выразил свою обеспокоенность в связи с проектом прокладки газопровода. Надо думать, что специалисты этого Комитета имеют достаточно информации о возможных экологических последствиях строительства трубопроводов через горные территории. И, главное, обладают той самой высокой экологической культурой, которая заставляет эти последствия реально учитывать, — что и дало им основания выразить свое несогласие.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что проект газопровода «Алтай» недостаточно продуман даже с узкоэкономической точки зрения, не говоря уж о других аспектах. А поскольку он касается нас, жителей Алтая, то мы не только можем, но и должны включаться в его всестороннее обсуждение, — что, кстати, полностью соответствует давно заявленному тезису о построении в нашей стране гражданского общества.

Шишин М.Ю.

Плоскогорье Укок: сценарии освоения

В 1998 году на сессии ЮНЕСКО в Киото был принято важное для горного Алтая решение. Пять территорий — заповедники Алтайский и Катунский, озеро Телецкое, массив горы Белухи и плоскогорье Укок приобрели высокий международный статус — были включены в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО. Практически одновременно с этим над последней номинацией, плоскогорьем Укок, нависла угроза масштабного техногенного освоения,

превращения его в транспортный коридор. Вначале в течение нескольких лет лоббировалась прокладка автотранспортной магистрали, а с 21 марта 2006 года — международного магистрального газопровода.

Мысль использовать данную территорию в качестве транзитной возникает, видимо, у каждого экономиста, политика и ученого, действующего в русле старых парадигм социально-экономического развития, возникших еще в конце 19 века, когда он видит очень выгодное геополитическое расположение плоскогорья Укок — на стыке границ Монголии, Казахстана и Китая и России. Поэтому практически во всех четырех странах появляются время от времени идеи использовать эту территорию как транспортный коридор.

При этом дается отсылка к опыту прошлого. Действительно, здесь издавна жили люди, и караванные тропы скифов, гуннов, а позднее тюрок и монголов проходили через плоскогорье. Опыт трансграничного торгового сотрудничества существовал и позднее; например, здесь проходила скотопрогонная трасса, по которой из Монголии на мясокомбинаты Казахстана перегоняли тысячи голов скота в советское время. Что, заметим, привело к серьезной деградации растительного мира высокогорного района. Уже в постперестроечный период в Западной Монголии на ряде конференций не раз озвучивалась идея о возобновлении работы этой трассы, вплоть до передачи в аренду части плоскогорья Укок для более удобного и дешевого средства перегона скота из Западной Монголии в Казахстан. Определенные запасы полезных ископаемых в районе Укока также стимулируют мысль геологов и горнопереработчиков на активное освоение его недр. Особую активность здесь проявляют казахские предприятия, где крупные предприятия Усть-Каменогорска и других промышленных центров испытывают нехватку в сырье уже сейчас, и прогнозируется ухудшение этой ситуации в будущем.

Но наиболее активны в отношении Укока научные и политические круги СУАР — крупнейшей провинции на северо-западе в Китае.

Все активнее ими продвигается вопрос о строительстве транспортного коридора, включающего дорогу и газопровод из Западной Сибири через плоскогорье Укок в Китай. Эта идея находит поддерж-

ку ряда ученых Сибирского отделения РАН, чиновников, и, конечно же, фирм, связанных с дорожным и газотранспортным строительством. Последние рассчитывают на хороший заказ (так, строительство газопровода оценивается примерно в \$10 млрд.), на крупный проект, который выгоден по объемам финансирования на исходном этапе, а после предполагаемого завершения может стать вечной темой. Транспортный коридор будет иметь федеральное значение, пройдет он по высокогорью, трудные условия будут негативно влиять на состояние дорожного полотна и проложенных труб, вот и возникает постоянная необходимость ремонта, обустройства и содержания. За последнее время можно заметить, что хор лоббистов, как с российской, так и с китайской стороны проекта транспортного мультикоридора (так изящно стали именоваться газопровод и дорога), стал более слаженным. Более того, представители китайской стороны открыто и настойчиво при всех возможных случаях — на конференциях, встречах делегаций — представляют дорогу как первое из условий трансграничного сотрудничества.

Какие аргументы уже в течение нескольких лет выдвигаются инициаторами данного проекта? Во-первых, геополитические — необходимость развивать всесторонние отношения с КНР и в целом со странами азиатского региона как возможную альтернативу альянса с западными странами и США. И, во-вторых, экономические: развитие торговли между КНР и Южной Сибирью, поставки в Китай угля, газа, нефти, леса и т.д.; получение доходов от транзита.

Проанализируем эти аргументы.

Экологические проблемы. То, что в результате строительства дороги, а, тем более, газопровода, уникальные природные комплексы плоскогорья Укок будут необратимо нарушены, — это многократно доказанный факт. Не останавливаясь на этом подробно, отметим только два важных момента, касающиеся экологии. Во-первых, во всем мире сейчас идет становление новой экономики, учитывающей ценность природных комплексов, которая в 21 веке будет стремительно расти. Это прекрасно понимают развитые страны и сам Китай, не только консервирующий свои природные богатства, но и в целом берущий курс на экологизацию экономики. Во-вторых, плоскогорье Укок, как уже сказано, включено в Список объектов Все-

мирного наследия ЮНЕСКО. В случае начала строительства надо ожидать приезда международной Комиссии ЮНЕСКО на Алтай и постановки вопроса о придании плоскогорью статуса «Всемирное наследие в опасности». Известно, что в свете последних инициатив России, в частности, ратификации Киотского протокола по изменению климата, подобный инцидент, — который нанесет серьезный удар по международному престижу региональной и федеральной государственной власти в России. — крайне нежелателен.

Экономические проблемы. Россия имеет колониальную структуру экспорта в Китай. Он состоит более чем на 60% из невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов и продуктов их первичной переработки. Это значит, что по транспортному коридору в Китай будут вывозиться **стратегические ресурсы России**: редкоземельные металлы — литий, ванадий, молибден; лес, нефть и газ. Как уже сказано, в самом Китае, напротив, ведется далеко продуманная политика сохранения своих природных ресурсов и экспорта их из тех стран, которые, как, к сожалению, и Россия, еще во многом живут экономическими представлениями 19 века. Обратное же в нашу страну хлынет поток низкопробного китайского ширпотреба и с/х продукции, себестоимость которой в Синьцзян-Уйгурском автономном районе по причине благоприятных климатических условий и дешевизны рабочей силы на порядок ниже, чем в Сибири. Таким образом, экономически данная дорога выгодна, прежде всего Китаю.

Геополитические проблемы. Дорога через плоскогорье Укок должна также рассматриваться в контексте сложившихся и возможных геостратегических сценариев. Бесспорно, Китай и Индия — это стратегические партнеры России. Активное участие России и Китая в Шанхайском интеграционном процессе и других многосторонних международных и двухсторонних проектах показало перспективность сотрудничества и реально принесло выгоды народам КНР и РФ. Эксперты и политики совершенно справедливо отмечают это движение как создание на планете модели перспективной многополярной, а не однополярной модели мироустройства. И Алтай, как связующий четыре страны регион, играет здесь важнейшую роль. Однако во имя избежания серьезных проблем необходимо более тонко анализировать сложившуюся ситуацию в регионе и возмож-

ность различных неблагоприятных сценариев развития ее в перспективе.

Как известно, СУАР — регион, с которым предполагается напрямую связать Россию, — это одна из крупных провинций Китая. На ее территории может разместиться вся Европа без Испании. По сравнению с другими провинциями КНР, эта территория слабо заселена, но, по разным данным, здесь проживают не менее 15 миллионов человек. Кроме того, известно о планах центрального правительства КНР «разгрузить» перенаселенные провинции и способствовать перемещению сюда главным образом представителей ханьской национальности (в различных источниках указываются цифры от 50 до 100 миллионов). С одной стороны, это, конечно же, поможет решить многие трудные проблемы для центральной части Китая, вызовет резкий подъем экономики в СУАР и, в первую очередь, в сфере производства сельхозпродукции, но, с другой стороны, это резко изменит демографический и геополитический баланс в регионе. Население СУАР будет значительно превышать население азиатской части России, восточных областей Казахстана и западной части Монголии.

В связи с этим можно ожидать усиления напряжения в межэтнических отношениях внутри самого СУАР. Напомним, что это одна из многонациональных провинций КНР. Самые крупные этнические группы из проживающих здесь национальностей — уйгуры, ханьцы, казахи, киргизы, татары, узбеки, таджики, монголы и другие. Большая часть населения исповедует ислам, влияние которого в последнее время усиливается. Несмотря на явные успехи центрального и регионального правительства в гармонизации межнациональных отношений, стоит учитывать напряженные отношения между, например, уйгурами и ханьцами. Уйгуры — древнейший народ Евразии, сыгравший громадную роль в общевразийской культуре. В их среде имеет достаточно широкое распространение идея возможности создания самостоятельного независимого государства, «Восточный Туркестан» или Уйгуристан, границы которого захватывают не только территорию нынешнего СУАР, но и сопредельных стран, в первую очередь Казахстана и Киргизии.

Конечно же, сепаратизм и террористическая деятельность должны пресекаться в зародыше, и акциям диверсий и убийства мирных

жителей нет оправдания. Однако стоит внимательно проанализировать и требования уйгуров и других нацменьшинств в СУАР. Испытания на ядерном Лобнорском полигоне и закрытость информации о последствиях, которые, как показывают публикации, нанесли серьезный ущерб природе и людям, и в первую очередь уйгурам; планирование рождаемости, причем, меры давления в этой сфере явно носят дискриминационный характер и всегда будут провоцировать сепаратизм и терроризм.

Отметим также, что наличие прямого транспортного коридора в Россию позволяет Китаю в перспективе надеяться на возвращение так называемых «материнских земель», которые, по мнению геоstrатегов Китая **включают в себя всю Сибирь вплоть до Урала**. На это, кстати, указывает и Збигнев Бжезинский. Вполне вероятен при этом вариант мягкого, «ненасильственного» освоения китайцами южно-сибирских регионов России (что сегодня более устраивает китайских геополитиков). Отсюда вытекают социально-демографические проблемы.

Дорога через Укок — прямой канал легального и нелегального проникновения на территорию РФ огромных масс китайского населения, в перспективе — китаизации Южной Сибири. Это не домысел, как пишут сторонники проекта, а уже сегодняшняя реальность, не только на Дальнем Востоке, но и в Алтайском регионе. По многим данным, уже сейчас в России проживает (как легально, так и нелегально) около 5 миллионов выходцев из КНР. Сочетание элементов этноэкспансии с криминогенностью образует особо взрывоопасную социальную смесь. В перспективе она чревата прямыми конфликтами китайской диаспоры с русским населением.

Транспортный коридор в Россию через Укок — это удобный канал «сбрасывания» демографической, санитарно-эпидемиологической, а, возможно, и политической напряженности из северо-западного региона Китая в Россию.

Этно-национальные проблемы. Строительство дороги весьма негативно воспринимается значительной частью местного населения РА, которая рассматривает это как посягательство на свои родовые земли (они издревле были населены древнейшим алтайским народом — теленгитами) и могилы предков, а также как прямую этническую

угрозу. Родовая память алтайских народов помнит чудовищный геноцид со стороны Циньского Китая в 17-19 веках. Тюркоязычные и монгольские народы Алтая сделали свой недвусмысленный исторический выбор в пользу сотрудничества с Россией, обеспечившей сохранение их культуры и этнического своеобразия. Изменение же этнической ситуации в случае строительства дороги может иметь самые непредсказуемые последствия и привести к слому межнационального согласия в регионе.

Возможные альтернативы

Очевидная нецелесообразность строительства транспортного коридора в Китай через плоскогорье Укок, отнюдь не означает, что сотрудничество с Китаем не следует развивать и, что, например дорог в регионе не следует строить вовсе.

В настоящий момент очевидно, что наиболее рациональным и взаимовыгодным способом решения транспортных проблем Алтайского региона вообще и развития региональных русско-китайских отношений в частности, **является реконструкция и развитие Чуйского тракта**, исторически сыгравшего колоссальную роль в укреплении позиций России в центрально-азиатском регионе, в ее взаимоотношениях с Монголией и Китаем. Такой процесс развития транспортной сети региона на основе Чуйского тракта подразумевает, во-первых, его прямое соединение с монгольской «Дорогой тысячелетия», т.е. фактически со всей территорией Монголии вплоть до хребта Хинган; во-вторых, дорожный выход на территорию китайского Алтая через монгольский город Баян-Ульгий и невысокий перевал Даян-Нур через хребет Монгольского Алтая (расстояние от Баян-Ульгия до китайской границы чуть более 100 км). Возможно также использование уже существующего транспортного перехода между Западной Монголией и Китаем в районе реки Булган. Кроме этого, по имеющимся данным, Китай уже строит подобную автомагистраль. Конечно же, и данный вариант развития дорожной сети должен пройти экологическую и прочие виды экспертизы в каждой стране, основательно взвешиваться и исследоваться в различных аспектах, однако экспертные наблюдения показывают, что этот вариант скорее

всего, может быть принят и общественностью и научно-экспертным сообществом, а также многими влиятельными политиками в регионе.

Вернемся к главной теме статьи о перспективах развития Укока. В качестве одной из возможных стратегий, в целом отвечающих комплексу требований по сохранению и развитию территории, может быть предложена стратегия создания здесь культурного ландшафта.

В настоящее время большинство российских исследователей понимают под культурным ландшафтом целостную и территориально локализованную совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного влияния природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и жизнеобеспечивающей деятельности людей¹. Важными атрибутами культурного ландшафта нужно считать наличие и сочетание таких элементов, как наследие (общепризнанные социальные, научные, художественные и духовные ценности), традиционную и инновационную культуры².

Предпосылками разработки стратегии развития Укока с опорой на теорию культурного ландшафта можно считать следующие. Анализ трансграничных проектов, предлагаемых в том числе и для плоскогорья Укок даже разработчиками транспортных мультикоридоров, показывает, что в большей или меньшей степени всеми признается уникальность природного комплекса Алтая. Учитывая его биоразнообразие, малую освоенность территории, высокую способность к регенерации воздушного и водного бассейна, можно прогнозировать растущий международный, в том числе и экономический, интерес к Алтаю. Отчасти это уже закрепилось — не только внесением Укока в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО, но и включением Алтае-Саянского региона, по инициативе WWF, в список 200 ключевых, с точки зрения биоразнообразия, территорий Земли. По мнению экс-

¹ Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. — М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1997. — с.6

² Там же с. 8.

пертов, у таких регионов, как Алтай, открываются прекрасные перспективы для получения инвестиций и международной финансовой помощи «в обмен» на сохранение экологического статуса и биоразнообразия. Отчасти именно так можно квалифицировать проект ПРООН ГЭФ по сохранению биоразнообразия, по которому планируется финансирование со стороны Глобального Экологического фонда. Причем, этот редкостный центр биоразнообразия ценен не только для российской стороны, но и для всех четырех сопредельных стран. Отсюда с Укока, как из генетического банка дикой природы, распространяются редкие виды растений и животных. Кроме того, известна стабилизирующая роль Укока в водном и воздушных бассейнах, что важно опять-таки для каждой страны. Учитывая все возрастающую роль экологических программ в Китае и то, что национальный парк «Канас», прилежащий к Укоку с китайской стороны, становится все более значимым туристическим центром не только для СУАР, но и всего региона, — сохранение этого уголка природы было бы выгодно и самому Китаю с точки зрения не только экологических, но и экономических интересов.

Культурная составляющая ландшафта Укока также весьма значительна. Человек обитал здесь со времен каменного века, о чем говорят наскальные рисунки. Большую известность принесли раскопки новосибирских археологов в 90-х годах прошлого века, когда были обнаружены уникальные захоронения в ледяных могилах скифского времени. Во многих странах мира выставка произведений искусства из курганов Укока вызвала высокий интерес общественности и ученых с мировым именем. Совершенно очевидно также и то, что проживавшие на плоскогорье народы в более позднее время рачительно вели свое хозяйство, опирались на традиционные природоохранные представления и именно поэтому сохранили данную территорию. Таким образом, Укок можно рассматривать как территорию, аккумулировавшую уникальный опыт экологического природопользования.

Теперь о возможной инновационной составляющей. Две линии развития, по мнению экспертов, могут быть наиболее перспективными. Это производство экологически чистой продукции и рациональное использование ресурсов лекарственных трав, с одной стороны, и развитие экологического туризма — с другой. В плане оценки

перспективности последней можно как раз обратиться к прекрасно организованному и успешно работающему природному парку Канас, пропускающему через свою территорию сотни тысяч туристов практически без нанесения вреда природному окружению. За последние годы резко возросло число туристов с сопредельной Укоку монгольской стороны. Нарастает интерес к плоскогорью Укок и в России. Каждый год все большее число пока неорганизованных групп со спортивными или познавательными целями приезжают в эти места. Кроме того, рядом с плоскогорьем еще с древнейших времен разведаны теплые водные источники. Сюда, чаще всего для самолечения, приезжают сотни человек со всей Республики Алтай. Решением Правительства Республики Алтай создан природный парк «Укок», в планах которого создать закрытую территорию для сохранения и восполнения биоразнообразия на самом плоскогорье и его окружении и выделить весьма обширную зону для развития познавательного и экологического туризма. Если учесть то, что не только Укок включен в Список Природного Наследия ЮНЕСКО, но и прилегающие из Монголии и Казахстана особо охраняемые территории также находятся в процессе номинирования в ЮНЕСКО, то **есть все перспективы для создания международного комплекса с высокой международной известностью и уникальным природным статусом**. Отметим также, что и ученые из СУАР в последнее время проявляют большой интерес к представлению природного парка «Канас» в ЮНЕСКО. Это в первую очередь положительно скажется на привлечении сюда туристов и на разработке международных кольцевых маршрутов типа «Золотое кольцо Алтая». Производство здесь экологически чистой продукции также можно рассматривать как мощный ресурс туристического бизнеса.

Таким образом, налицо объективные предпосылки разработки стратегии развития плоскогорья Укок с точки зрения организации здесь культурного ландшафта, и эта стратегия принципиально не противоречит интересам как государственным, так и общественным, и может еще сильнее сблизить народы четырех стран, сохранить уникальный природный комплекс в интересах нынешних и будущих поколений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванов А.В. — д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул

Владимиров А.И. — вице-президент Коллегии военных экспертов РФ, генерал-майор, г. Москва

Енгоян О.З. — сотрудник информационно-аналитического отдела АКОФ «Алтай — 21 век», г. Барнаул

Красноярова Б.А. — д.г.н., зав. лаб. ИВЭП СО РАН, г. Барнаул

Кушнерик Р.А. — к.и.н., доцент Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Матвеев В.А. — к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН, г. Москва

Платонова С.В. — к.геол.-мин.н., с.н.с ИВЭП СО РАН, г. Барнаул

Растов Ю.Е. — д.с.н., профессор, зав. кафедрой эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Ревякин В.С. — д.г.н., профессор Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Суразакова С.П. — с.н.с. Горно-Алтайского филиала ИВЭП СО РАН, г. Горно-Алтайск

Табаев Д.И. — д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, Председатель комиссии по вопросам помилования в Республике Алтай, г. Горно-Алтайск

Тимошкина И.В. — к.ф.н., доцент Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Ушакова Е.В. — д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и методологии науки Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Шишин М.Ю. — д.ф.н., профессор, зам. Директора по науке ГНИИ горного природопользования и урбанистики Алтайского государственного технического университета, г. Барнаул

Фотиева И.В. — д.ф.н., профессор Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Подписано в печать 30.05.2007 Формат 60x84/16
Бумага для множительных аппаратов. Печать — ризограф.
Усл.–печ. л. 14,25; Уч.–изд. л. 5,28. Тираж 100 экз. Заказ. _____
Типография Фонда «Алтай — 21 век»
656052, Барнаул, ул. Матросова, 120.